

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.
Адресъ Редакціи: г. Полтава, Полтавская Духовная Семинарія.

I.

Архіерейскія служенія.

10 апрѣля, среда, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена преждеосвященная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященствомъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена преждеосвященная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

11 апрѣля четвергъ, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ отслужено „Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа и Спаса Нашего Иисуса Христа“ въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Божественная литургія и „страсти“ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

12 апрѣля, пятниця, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершено вечернее богослуженіе съ выносомъ Плащаницы въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ тѣже богослуженія совершены въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

13 апрѣля суббота, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершены утреннее богослуженіе и Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершены тѣже богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ,

14 апрѣля, воскресенье, Пасха Христова, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ Пасхальная утренняя и Божественная литургія совершены съ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершены тѣже богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

15 апрѣля, понедѣльникъ, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

совершена Божественная литургія въ томъ же монастырѣ.

21 апрѣля, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства преподается благословеніе Господне 17 марта жителю хутора Броварокъ, Кре-

менчугскаго уѣзда, Гавріилу *Бучаку* за сооруженіе въ Троицкую церковь м. Снѣтина, Лубенскаго уѣзда, 2-хъ рипидь въ 60 руб.; крестьянину Іоанну *Щербинѣ* и женѣ его *Евфросиніи* за пожертвованіе ризы съ необходимыми принадлежностями, стоимостію 30 руб.

Предоставлено 2-е священническое мѣсто 10 апрѣля діакону Георгіевской церкви села Нижнихъ-Млиновъ, Полтавскаго уѣзда, Іосифу *Никитенко* при Благовѣщенской церкви с. Туховъ-Федунки, Миргородскаго уѣзда, 27 марта *діаконское мѣсто* псаломщику Ильинской церкви м. Комышины, того же уѣзда, Михаилу *Попову* при той же церкви на занимаемомъ имъ псаломщическомъ мѣстѣ.

Награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею 29 марта *священникъ* Крестовоздвиженской единовѣрческой церкви посада Брюкова Александръ *Ханевъ* за отличноусердную службу.

Награждены набедренниками священники: Покровской церкви с. Сасиновки, Переяславскаго уѣзда, Стефанъ *Максименко*; Варваринской церкви с. Мотяшовки, Лубенскаго уѣзда, Іоаннъ *Овсіевскій* за усердную пастырскую службу и проповѣдываніе слова Божія въ церкви и при требахъ.

Опредѣлены псаломщиками: 9 апрѣля сынъ крестьянина и д. псаломщика Крестовоздвиженской церкви м. Березовой Луки, Миргородскаго уѣзда, Кирилль *Кубай* съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; и д. псаломщика соборной Р. Богородичной церкви г. Прилукъ Іаковъ *Вѣлый* къ той же церкви, съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; 29 марта окончившій курсъ Роменскаго духовнаго училища Евгеній *Букишованый* къ Петро-Павловской церкви м. Омельника, Кременчугскаго уѣзда, на 1-е мѣсто.

Перемѣщены 20 марта *священники:* Михайловской церкви с. Валокъ, Прилукскаго уѣзда, Акимъ *Карасьвичъ* къ Варваринской церкви с. Ковтуновки, Пириятинскаго уѣзда, Параскевіевской церкви с. Дѣдовецъ, Прилукскаго у., Николай *Терлеуцкій* къ Михайловской церкви с. Валокъ, того же уѣзда; 29 марта Трехсвятительской церкви г. Прилукъ Василій

Подольскій къ соборной Рождество-Богородичной церкви того же города на 2-е мѣсто; *псаломщики*: Успенской церкви м. Лукомья, Лубенскаго уѣзда, Никифоръ, *Еллинскій* и Михайловской церкви с. Шингерѣвки, Зѣньковского уѣзда, Евстафій *Гавриленко* одинъ на мѣсто другого для пользы службы.

Утверждены въ должностяхъ: 21 марта священникъ Николаевской церкви м. Маячки, Кобелякскаго у., Петръ *Демчинскій* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Михаилъ *Розовъ* преподавателемъ закона Божія Рекуновскаго народнаго училища; священникъ Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора Петръ *Тарасевичъ* законоучителемъ частнаго училища содержимаго Г-жою Воськовою—Примаковою въ г. Полтавѣ; 27 марта священники: Успенской церкви с. Богущковой Слободки, Золотоношскаго уѣзда, Николай *Данилевскій* депутатомъ и членомъ благочинческаго совѣта, по вѣдомству благочиннаго священника Іоанна *Волкова*; Покровской церкви с. Плѣшивца, Гадячскаго у., Александръ *Яновскій*—членомъ благочинческаго совѣта, по вѣдомству благочиннаго священника Никифора *Данилевскаго*.

Уволенъ отъ занимаемаго мѣста согласно прошенію 3 апрѣля псаломщикъ соборной Рождество-Богородичной церкви г. Лубенъ Димитрій *Савлучинскій* съ причисленіемъ его къ Іоанно-Предтеченской церкви братской учительской школы сверхъ штата.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 6 марта священникъ церкви м. Яблонова, Лубенскаго уѣзда, Михаилъ *Верпета*; 3 марта священникъ Троицкой церкви с. Малой Дѣвицы, Прилукскаго уѣзда, Іоаннъ *Прочаевъ*; 22 марта священникъ Введенской церкви с. Мутыхъ, Золотоношскаго уѣзда, Леонтій *Голубовскій*; 25 марта священникъ соборной Рождество-Богородичной церкви г. Прилукъ Андрей *Андріевскій*.

О Т Ч Е Т Ъ

Епархіального Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи за 1900—1901 учебный годъ.

(Окончаніе *).

III.

Успѣхи обученія по предметамъ школьнаго курса въ школахъ второклассныхъ, двухклассныхъ, одноклассныхъ и школахъ грамоты. Росписаніе уроковъ. Классные журналы для записи посѣщенія школы учащимися и содержанія уроковъ. Годичные экзамены въ школахъ; испытательныя комиссіи.

Церковныхъ школъ съ учительскими курсами въ отчетномъ году въ Полтавской епархіи было шесть—двѣ учительскія школы и четыре второклассныхъ школы. Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи имѣется три.

Александрo-Николаевская церковная учительская школа на полѣ Полтавской битвы возлѣ г. Полтавы просуществовала второй учебный годъ въ составѣ двухъ классовъ. Учебно-воспитательное дѣло ведется наставниками съ высшимъ образованіемъ при непосредственномъ наблюденіи и руководствѣ со стороны Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, учредителя школы. Примѣняются къ дѣлу учебные планы, изданные Училищ-

*) См. 12 № офиц. части Полт. Епарх. Вѣд. 1902 г.

нымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для учительскихъ школъ.

Лубенская Братская учительская школа вела свое учебно-воспитательное дѣло по особому своему уставу, приближаясь къ учебному курсу второклассныхъ школъ. И въ текущемъ году она сдѣлала обычный выпускъ подготовленныхъ для дѣла учителей. Въ настоящемъ году школа понесла тяжелую утрату: скончался почетный попечитель ея и всѣхъ церковныхъ школъ Лубенскаго уѣзда тайн. сов. И. К. Зинченко. Покойный попечитель слишкомъ много положилъ своихъ силъ нравственныхъ и матеріальныхъ для блага этой школы, и долгъ ея—молитвою поминать своего благодѣтеля въ установленныя для сего времена.

Гурбинецкая второклассная школа Прилукскаго уѣзда въ отчетномъ годѣ переживала тѣ-же неудобства и затрудненія, которыя испытаны ею въ прошломъ учебномъ году. По справедливому замѣчанію отчета Уѣзднаго Наблюдателя, „замѣтные недостатки въ учебно-воспитательной сторонѣ жизни школы зависѣли отъ недосуга о. завѣдующаго школою для всестороннаго присмотра за строемъ школьной жизни. Завѣдующій школою священникъ, вслѣдствіе требованій со стороны своего многолюднаго прихода и вслѣдствіе многосложныхъ законоучительскихъ обязанностей при трехъ одноклассныхъ школахъ (кромѣ второклассной), естественно, не можетъ посѣщать уроковъ преподавателей и всецѣло посвятить себя школѣ, почему и неизбѣжно появленіе въ жизни школы такихъ пробѣловъ, коихъ не было бы при нарочитомъ и облегченномъ отъ приходскихъ обязанностей завѣдующемъ и законоучителѣ. Отдѣльный завѣдующій для Гурбинецкой школы—это насущная и вполнѣ сознанная на мѣстѣ потребность“. Страдаетъ, конечно, учебно-воспитательно дѣло и отъ частой смѣны учительскаго состава, состоящаго изъ лицъ окончившихъ семинаріи—кандидатовъ

священническихъ мѣсть. Последнее затрудненіе можетъ быть устранено со временемъ только выпускомъ надлежаще подготовленныхъ изъ болѣе способныхъ питомцевъ Александро-Николаевской учительской школы. Однако, несмотря на затрудненія, нормальный курсъ пройденъ, и выпущено второкласною школою 9 подготовленныхъ для школьныхъ занятій питомцевъ. Почетный попечитель школы П. В. Новицкій по прежнему не оставлялъ школы своими неустанными заботами и матеріальной помощію. При недостаткѣ помѣщеній въ недостроенномъ школьномъ домѣ, для надобностей школы предложены были г. попечителемъ комнаты въ его собственномъ домѣ. Постройка школьныхъ помѣщеній имѣетъ быть закончена къ предстоящему учебному году.

Харьковецкая второкласная школа Лохвицкаго уѣзда по прежнему также помѣщалась при однокласной школѣ, а общежитіе было въ неудобномъ наемномъ домѣ. Нарочитое школьное зданіе вчерѣ готово, окончено будетъ лѣтомъ будущаго года. О. законоучитель и преподаватели относились къ дѣлу съ полнымъ усердіемъ и преданностію, и тѣмъ преодолевали затрудненія; не знающая переутомленія выносливость и здоровыя способности крестьянскихъ и козачихъ юношей также помогали дѣлу. Программы пройдены по всѣмъ предметамъ съ достаточнымъ успѣхомъ; изученіе пѣнія шло твердо и успѣшно. Изъ 8 окончившихъ курсъ школы, 5 питомцевъ могутъ организовать церковный хоръ.

Ждановская женская второкласная школа Лохвицкаго уѣзда находилась въ такихъ же тягостныхъ внѣшнихъ условіяхъ, какъ и Харьковецкая школа. Два отдѣленія второго класса занимались въ помѣщеніи однокласной школы, а третье отдѣленіе занималось въ разваливающемся церковно-причтовомъ домѣ, въ которомъ также ютились три учительницы въ одной маленькой комнатѣ. Что касается общежитія для воспитанницъ, то не оказалось возможнымъ организо-

вать его въ истекшемъ учебномъ году, почему о. завѣдующій школой размѣстилъ ихъ въ крестьянскихъ домахъ на 9 квартирахъ, при чемъ приняты были во вниманіе надлежащія педагогическія соображенія. При такихъ условіяхъ успѣхи воспитанницъ можно признать весьма достаточными по всѣмъ предметамъ курса. Есть только нѣкоторый застой въ успѣхахъ 1-го отдѣленія, въ составъ котораго принято значительное количество воспитанницъ, именно 27, и при томъ безъ надлежащаго выбора. Окончило курсъ 6 воспитанницъ, и изъ нихъ 2 располагаютъ весьма достаточной подготовкой для руководства церковнымъ хоромъ. Успѣхами своими школа и здѣсь всецѣло обязана преданности дѣлу г.г. учащихся. Постройка нарочитыхъ помѣщеній имѣеть состояться съ весны будущаго года.

Градизская второклассная школа, Кременчугскаго уѣзда, пережила второй учебный годъ. Всего учащихся во второмъ классѣ было 41 воспитанникъ. Школа располагаетъ собственнымъ удобнымъ помѣщеніемъ и всѣми необходимыми принадлежностями. Все учебно-воспитательное дѣло шло правильно и съ весьма достаточнымъ успѣхомъ, какого можно пожелать при новоорганизованномъ дѣлѣ. Учащіе и учащіяся всѣ трудились усердно.

Згуровская Варваринская“ двухклассная церковно-приходская школа содержится на средства учредителя и почетнаго попечителя ея мѣстнаго землевладѣльца В. П. Кочубея. Школа располагаетъ прекраснымъ помѣщеніемъ и соответствующую обстановкой. Личное вниманіе и заботы г. Попечителя о школѣ неизмѣнны. Неблагопріятно отразилась она состояніи школы смѣна преподавателей; однако успѣхи учащихся удовлетворительны. Преподаваніе Закона Божія лежало на учителяхъ предметовъ учебныхъ. Несомнѣнно, что школа многого пріобрѣла бы въ успѣхѣ своего дѣла,

если бы въ ней по общему порядку преподаваніе Закона Божія лежало на священникѣ.

Козельщанская женская двухклассная церковно-приходская школа, состоящая при Козельщанскомъ женскомъ Рождество-Богородичномъ монастырѣ, дѣйствовала на прежнихъ основаніяхъ, пользуясь вниманіемъ и материнскою заботой попечительницы м. Игуменіи Олимпіады. Положенный курсъ въ ней былъ выполненъ; особенно хороши успѣхи дѣтей по Закону Божию.

Велико-Будищская женская двухклассная церковно-приходская школа, состоящая при Велико-Будищскомъ женскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, дѣйствовала по прежнему при заботахъ о ней попечительницы м. Игуменіи Митрофаніи. Положенный учебный курсъ выполненъ весьма хорошо по всѣмъ предметамъ.

Въ церковно-приходскихъ школахъ одноклассныхъ все меньше даютъ себя чувствовать внѣшнія неудобства и затрудненія, каковы—тѣснота или неудобство помѣщеній, позднее начало годовыхъ занятій, неисправность посѣщенія дѣтьми школы, недостатокъ книгъ и учебныхъ принадлежностей, несовершенство учащихся. Школьные помѣщенія постепенно устраиваются и облагоустраиваются, снабжаются всѣмъ необходимымъ, а учащіе совершенствуются помощію курсовъ и другихъ средствъ. По справедливому замѣчанію Константиноградскаго наблюдателя, „гдѣ завѣдывающій и учитель ревнуютъ и радѣютъ о своей школѣ, тамъ занятія и начинаются, и оканчиваются, что называется, въ законную пору“. Была досадная недостаца разныхъ учебныхъ книгъ по школамъ уѣздовъ—Золотоношскаго, Кременчугскаго и Переяславскаго. Вообще-же затрудненія побѣждались и почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ учебныя занятія шли правильно и съ успѣхомъ. Въ частности по каждому учебному предмету въ отдѣльности сдѣ-

ланные успѣхи могутъ быть отмѣчены слѣдующимъ образомъ:

Занятія по *Закону Божию* вездѣ понимаются, какъ основное и самое существенное дѣло начальной церковно-приходской школы. Добрые батюшки-пастыри вездѣ сами рачительно преподають этотъ предметъ посредствомъ изустнаго живого разсказа дѣтямъ уроковъ. Изученію Закона Божія помогаютъ уроки церковно-славянской грамоты, когда дѣти читають съ переводомъ библейскіе разсказы по учебной книгѣ Ильминскаго, и когда дѣти читають св. Евангеліе. Сами дѣти чувствуютъ важность уроковъ Закона Божія. Поэтому почти вездѣ успѣхи Закона Божія достигаютъ наибольшей высоты, успѣхи его выше успѣховъ прочихъ учебныхъ предметовъ. Было по мѣстамъ нарушеніе правильнаго порядка и послѣдовательности въ преподаваніи курса Закона Божія, но эти недостатки устранялись и дѣло исправлялось. При этомъ большинство добрыхъ о.о. законоучителей вносятъ въ преподаваніе Закона Божія всю свою душу, дабы сдѣлать это преподаваніе, при надлежащей выучкѣ учебнаго матеріала, религіозно-нравственнымъ воспитательнымъ средствомъ. Программа выполнялась по „Учебному руководству по Закону Божию“, изданному Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. По заявленію Отчета Золотоношскаго, многіе законоучители сожалѣють о прежнихъ изданіяхъ этого же учебника по Закону Божию, въ которыхъ былъ полѣе изложенъ Катехизисъ, чѣмъ въ нынѣшнемъ изданіи по сжатымъ „Начаткамъ“, да и вообще жалуются на крайнюю сухость изложенія въ этомъ учебникѣ. Чтеніе очереднаго евангельскаго зачала съ объясненіемъ, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, происходило почти въ каждой школѣ. Чтеніе же отрывковъ Св. Писанія на урокахъ Закона Божія, примѣнительно къ текущимъ урокамъ, дѣлается не во многихъ школахъ, а между тѣмъ по требо-

ванію самого существа дѣла нужно бы ввести такое чтеніе въ норму занятій; для этого имѣются въ школахъ св. Евангелія и книга „Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта“, изданная Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. День Ангела и свѣдѣнія о соименныхъ дѣтямъ святыхъ сообщались учащимся во всѣхъ хорошо поставленныхъ школахъ, — выпускныя дѣти обыкновенно знаютъ день своего Ангела, тропарь своему святому, могутъ сообщить житійныя свѣдѣнія о соименныхъ имъ святыхъ. Однако свѣдѣнія эти по многимъ школамъ сообщались только въ старшемъ отдѣленіи и при томъ въ концѣ учебнаго года. Необходимо сообщать эти свѣдѣнія дѣтямъ въ началѣ учебнаго курса, дабы они въ школѣ самымъ дѣломъ могли научиться отличать дни своихъ тезоименитствъ отъ обыкновенныхъ дней. Болѣе подробныя указанія объ этомъ дѣлѣ преподаны о.о. законоучителямъ (см. Полт. Епарх. Вѣд. 1900 г. № 4). Гдѣ этотъ отдѣлъ Закона Божія введенъ въ полнотѣ, тамъ дѣти не только старшія, но и среднія съ великой охотой заучиваютъ свѣдѣнія о соименныхъ своихъ святыхъ и даже плачутъ, когда въ Четія Минеѣ не оказывается свѣдѣній о родномъ для нихъ святомъ. Удобнымъ руководствомъ для этого отдѣла является, кромѣ мѣсяцеслова Букарева, „Настольная книга для священнослужителей“ Булгакова. Дополнительные свѣдѣнія о св. женахъ по женскимъ школамъ сообщались только въ особенно хорошо поставленныхъ школахъ. Миссіонерское преподаваніе Закона Божія основательно и твердо шло въ церковно-приходскихъ школахъ Еремѣвской и Погорѣльской, Золотоношскаго уѣзда, въ Велико-Кобелячковой, Кобеляцкаго уѣзда. По многимъ еще школамъ нѣтъ столь полезнаго пособія по Закону Божію, какъ картины по Священной исторіи, — на это жалуется Золотоношскій Наблюдатель, но на это должно быть обращено вниманіе и въ другихъ уѣздахъ.

По церковному пѣнію изучаютъ ноты и выучиваютъ всѣ положенныя пѣснопѣнія по Синодальной программѣ пока еще только въ тѣхъ немногихъ школахъ, гдѣ ведутъ это дѣло опытные учителя. Въ большинствѣ школъ занятія пѣніемъ ведется исключительно съ голоса. При такомъ порядкѣ по слуху научаютъ дѣтей пѣть молитвы, пѣснопѣнія Божественной литургіи и всенощнаго бдѣнія, гласовые напѣвы, научаютъ пѣть и гимны; безъ нотъ, по слуху организуются церковные хоры. Лучше поставлено пѣніе и организованы хоры въ Гадячскомъ уѣздѣ при 20 школахъ, въ Золотоношскомъ уѣздѣ—при 12 школахъ (и 11 школахъ грамоты), въ Зѣньковскомъ—при 11 школахъ (и 4 школахъ грамоты), въ Кобелякскомъ—при 39 школахъ, въ Константиноградскомъ—при 18 школахъ (и 8 школахъ грамоты), Кременчугскомъ—при 20 школахъ, въ Лохвицкомъ—при 28 школахъ, въ Лубенскомъ—при 30 школахъ, въ Миргородскомъ—при 20 школахъ, въ Переяславскомъ—при 20 школахъ, въ Пирятинскомъ—при 12 школахъ, въ Полтавскомъ—при 18 школахъ, въ Прилукскомъ—при 20 школахъ, въ Роменскомъ—при 10 школахъ (и 2 школахъ грамоты), въ Хорольскомъ—при 20 школахъ. Въ остальныхъ церковно-приходскихъ школахъ поютъ только молитвы и нѣкоторыя изъ богослужебныхъ пѣснопѣній. Есть, къ сожалѣнію, и теперь немногія школы, въ которыхъ пѣніе въ отчетномъ году совсѣмъ не преподавалось. Таковы школы безъ пѣнія: въ Гадячскомъ уѣздѣ Сарская Николаевская женская церковно-приходская школа (школы грамоты—Гадячская соборная, Сарская Рождество-Богородичная, Крутоновская, Змагинская, Книшовская, Родомановская, Турковская, Рубановская, Лободенковская, Татариновская); въ Роменскомъ уѣздѣ церковно-приходскія школы—Роменская Александро-Невская, Басовская, Житянская, Протасовская и Хустянская (школы грамоты—Крещатицкая, Неневская,

Заѣздская, Глинская, Коржевская, Рѣпчанская, Луценковская, Базиловская и Хоружовская Екатерининская); въ Золотоношскомъ, Зѣньковскомъ и Лубенскомъ уѣздахъ было безъ пѣнія по нѣскольکو школъ грамоты (Золотоношскаго уѣзда—Львовская, Лящовская и Гусинская; Зѣньковскаго—Запченская, Мало-Павловская, Голубовская, Воликовская, Трояновская, Глинская, Арсенская, Шабалтаевская, Яковенщинская и Елисаветовская; Лубенскаго—Загребельская, Несеновская, Тарасенковская, Березоточская, Тарандиновская, Волчковская). Наиболѣе недочета въ пѣніи было по Роменскому уѣзду, гдѣ безъ пѣнія было 5 церковно-приходскихъ школъ и 9 школъ грамоты, при чемъ съ этимъ недостаткомъ она были и прошлый учебный годъ. Удивительно, что въ Отдѣленіи склонны были даже ставить въ числѣ лучшихъ такія школы и ихъ дѣятелей, гдѣ упорно отсутствуетъ тотъ учебный предметъ, который въ Синодальной программѣ по своей важности поставленъ непосредственно послѣ Закона Божія! Приходится опять повторить, чтобы Уѣздные Наблюдатели и Отдѣленія настояли на томъ, дабы по всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ школамъ по крайней мѣрѣ пѣли обычныя молитвы по своей силѣ. Для этого искусство вездѣ найдется, если—не у учителя, то у священника и псаломщика или у когонибудь изъ прихожанъ.

По *церковно-славянской грамотѣ* занятія въ младшемъ отдѣленіи вездѣ начинались во вторую половину года, такъ что къ концу года дѣти научались читать по славянски правильно. Въ Николаевской школѣ Зѣньковскаго уѣзда изученіе грамоты у первогодниковъ сразу начато было съ славянскихъ буквъ по звуковому способу. Въ среднемъ отдѣленіи вездѣ по школамъ вырабатывалась бѣглость чтенія и шли упражненія въ переводахъ по книгѣ Ильминскаго, читали также Часословъ. Въ старшемъ отдѣленіи читали Псалтирь съ переводомъ псалмовъ чаще употребительныхъ

при Богослуженіи и читали съ переводомъ св. Евангеліе. Переводъ малопонятныхъ славянскихъ словъ обычно былъ послѣдовательный по книгѣ и дословный, безъ притязаній на филологическую точность. Менѣе понятныя славянскія слова выписывались на доскѣ и въ дѣтскихъ тетрадахъ для заучиванія, или заучивались по Словарю Свирѣдина. Славянскія цифры вездѣ знаютъ дѣти въ старшемъ отдѣленіи, и во многихъ шкслахъ знаютъ въ среднемъ отдѣленіи. Обращено вниманіе на дѣло наученія дѣтей старшаго отдѣленія отыскивать по Указателю дневное евангельское зачало, и это, по сообщеніямъ мѣстныхъ Наблюдателей, вездѣ умѣютъ по церковно-приходскимъ школамъ Зѣньковского, Золотоношскаго и Пирятинскаго уѣздовъ. По школамъ уѣздовъ Гадячскаго и Кременчугскаго вездѣ заведенъ добрый обычай начинать крестнымъ знаменіемъ классное чтеніе св. Евангелія. Въ сознаніе учащихся, путемъ настойчивыхъ указаній, проникаетъ та мысль, что св. Евангеліе никоимъ образомъ не должно употреблять, какъ средство для выработки механизма чтенія, что за св. Евангеліе могутъ браться толко обученные питомцы старшаго отдѣленія, и то съ подобающимъ св. книгѣ благоговѣніемъ. Способъ чтенія Часослова и Псалтири вездѣ по школамъ былъ церковно-молитвенный; библейскіе отрывки по книгѣ Ильминскаго и по Евангелію читались безъ свѣтской выразительности. Вообще по школамъ церковно-приходскимъ успѣхи церковно-славянской грамоты очень хороше.

Обученіе *русскому чтенію* шло звуковымъ способомъ по разрѣзной азбукѣ, при чемъ употреблялся Русскій букварь Синодальнаго изданія и въ немногихъ школахъ букварь Лубенца. Читаютъ дѣти вообще раньше двухъ мѣсяцевъ обученія. Во многихъ школахъ читаютъ черезъ мѣсяць, гдѣ занятія съ первогодниками начаты за двѣ недѣли до открытія занятій со всѣмъ составомъ школы. За-

мѣчено, что дѣти при изученіи азбуки больше треплють читаемую книгу, чѣмъ впоследствии, такъ что первыя страницы букваря послѣ изученія ихъ становятся сразу негодными, тогда какъ вторая половина букваря можетъ послужить тремъ смѣнамъ учащихся. На этомъ основаніи учитель Глибкокской школы Переяславскаго уѣзда Ѳ. Трипольскій сдѣлалъ на свои средства опытъ переизданія первой половины Синодальнаго Русскаго букваря (склады и первыя упражненія въ чтеніи) отдѣльно отъ прочаго букварнаго матеріала, со вставкой нѣкоторыхъ подходящихъ для чтенія словъ. У второгодниковъ и третьегодниковъ въ школахъ епархіи были въ употребленіи прежде прибрѣтенныя книги для чтенія Пѣпова и Радонежскаго и на половину книги вновь изданныя Синодальнымъ Совѣтомъ — книги Одинцова и Богоявленскаго. Обращалось должное вниманіе на объяснительное чтеніе статей и на выразительное чтеніе стихотвореній. Изученіе правописанія шло по практическому курсу Некрасова. У третьегодниковъ диктовка изъ сложныхъ предложеній къ концу курса выходитъ правильной. По нѣкоторымъ изъ лучшихъ школъ, напри- мѣръ въ уѣздахъ Гадячскомъ и Кременчугскомъ, систематически велись письменныя упражненія въ пересказѣ своими словами прочитаннаго. Вообще при занятіяхъ русскою грамотой въ весьма достаточной степени достигалась бѣглость и сознательность чтенія, послѣдовательная и толковая передача прочитаннаго, довольно правильное письмо надиктованныхъ сложныхъ предложеній.

При занятіяхъ *чистописаніемъ* въ младшемъ отдѣленіи писали элементы буквы; иногда съ первыхъ уроковъ писали полныя изученныя буквы. Послѣдній приемъ важенъ, какъ средство для самостоятельныхъ работъ въ младшемъ отдѣленіи. Однако полная выдержка системы совмѣстнаго обученія чтенію и письму, будучи исполнена большихъ труд-

ностей, примѣнялась только любителями въ немногихъ школахъ. Письмо вездѣ шло косое по клѣткамъ. Тактовое письмо мало примѣнялось; шло оно во всѣхъ лучшихъ школахъ Гадячскаго уѣзда по указаніямъ мѣстнаго Наблюдателя. Славянское письмо полууставомъ введено почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ и сразу привилось къ дѣлу. По заявленіямъ изъ всѣхъ мѣстъ, дѣти съ полнымъ удовольствіемъ занимаются этимъ родомъ письма. Практическое примѣненіе оно находитъ для себя въ написаніи поминальныхъ грамотокъ. Вообще относительно успѣховъ въ чистописаніи одни изъ Наблюдателей, какъ напр. Лубенскій, жалуются на то, что у нихъ учителя считаютъ этотъ предметъ малозначущимъ, и потому успѣхи у нихъ выходятъ неполные. Другіе Наблюдатели, какъ Кременчугскій, свидѣтельствуютъ о преобладаніи весьма хорошихъ успѣховъ въ ихъ школахъ. На повышеніе успѣховъ чистописанія оказали вліяніе занятія славянскимъ полууставомъ.

По *счисленію* вездѣ по школамъ начинаютъ занятія съ первогодниками одновременно съ изученіемъ буквъ и затѣмъ идутъ по программѣ. Курсовыя занятія учителей по счисленію, а также настойчиво проводимыя Наблюдателями дидактическія требованія при посѣщеніи школъ вызвали въ отчетномъ году повышеніе успѣховъ по этому предмету. Теперь обращено болѣе серіозное вниманіе на дѣло умственнаго счета, заведены систематическія занятія на торговыхъ счетахъ. О такомъ повышеніи успѣховъ счисленія свидѣтельствуютъ въ особенности отчеты Гадячскій и Зѣньковскій. На недостатокъ по школамъ торговыхъ счетовъ и въ связи съ этимъ на неполные успѣхи въ счисленіи жалуются Наблюдатели уѣздовъ Золотоношскаго, Лубенскаго и Кременчугскаго. Дешевенькіе торговые счета вездѣ по школамъ можно и должно имѣть; труднѣе по сельскимъ школамъ имѣть шведскіе счета и ариметическій ящикъ. Впрочемъ,

дорогія ариѳметическія пособія умѣлые учителя замѣняютъ связками нарѣзанныхъ дѣтьми палочекъ и пучками спичекъ. По справедливому замѣчанію Лохвицкаго Наблюдателя, для полныхъ успѣховъ при изученія мѣръ и дѣйствій надъ именованными числами желательно бы имѣть въ школахъ по возможности еще такія недорогія пособія, какъ аршинъ и футъ линейные, футъ кубическій изъ бумаги или дерева и др.

По *школамъ грамоты* больше испытывался внѣшній неудобства, занимались въ нихъ менѣе подготовленные къ своему дѣлу учителя, чѣмъ въ церковно приходскихъ школахъ, такъ какъ по существу своему каждая школа грамоты есть недошедшая до надлежащей нормы школа. Такъ какъ нарочитой учебной программы для школъ грамоты нѣтъ, то каждая изъ нихъ по своей силѣ стремилась приблизиться къ образцу правильной церковно-приходской школы. По свидѣтельству всѣхъ Наблюдателей, почти половина существующихъ школъ грамоты вела свое учебно-воспитательное дѣло по программамъ церковно-приходскихъ школъ и дѣлала правильные выпуски съ окончательнымъ испытаніемъ. По справедливому замѣчанію Лохвицкаго Наблюдателя, „эти школы грамоты далеко превзошли ту простую грамотность, которая связывается съ понятіемъ объ этихъ школахъ. Особенно поднялось достоинство школъ грамоты тамъ, гдѣ учительскія мѣста занимали лица, окончившія второклассныя школы. Такой подъемъ школъ грамоты является своевременнымъ откликомъ на предъявляемые требованія мѣстныхъ обществъ, которыя перестаютъ уже довольствоваться обычными школами грамоты и болѣе озабочиваются открытіемъ у себя церковно-приходскихъ школъ“. Изъ слабѣйшихъ школъ грамоты дѣти направлялись доучиваться въ церковно-приходскія школы или въ мѣстныя земско-министерскія училища. Во всякомъ случаѣ школа грамоты въ

два—три года обученія научала дѣтей молитвамъ и знакомила съ событіями изъ священной исторіи, научала читать по книгамъ церковно-славянскимъ и русскимъ, подписать свое имя, записать простѣйшія числовыя вычисленія.

Обобщая заключенія относительно успѣховъ въ одноклассныхъ школахъ по учебнымъ предметамъ, необходимо признать, что въ большинствѣ школъ на первомъ мѣстѣ стоятъ успѣхи по Закону Божію, церковно-славянской грамотѣ и русскому языку, затѣмъ идутъ успѣхи по счисленію и церковному пѣнію. Изъ существующихъ церковно-приходскихъ школъ болѣе половины исполняютъ свое дѣло съ весьма хорошимъ успѣхомъ, остальная часть ихъ исполняетъ свое дѣло удовлетворительно, немногія единицы вели дѣло неудовлетворительно. Изъ школъ грамоты половина вела свое учебное дѣло настолько успѣшно, что приближалась къ образцу правильной церковно-приходской школы; остальная часть ихъ вела свое дѣло посылно, давая дѣтямъ полезный трудъ и знанія. Общій уровень учебнаго дѣла во всемъ составѣ школъ стоитъ выше уровня удовлетворительности.

Недѣльное расписаніе для школъ второклассныхъ и двухклассныхъ составлялось на мѣстѣ, примѣнительно къ требованіямъ учебныхъ плановъ и программъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта и соотвѣтственно служебнымъ обстоятельствамъ священниковъ законоучителей. Расписанія эти примѣнялись къ дѣлу съ вѣдома Епархіальнаго Наблюдателя. Во всѣхъ одноклассныхъ школахъ епархіи въ дѣйствиіи было одно общее расписаніе занятій, составленное Епархіальнымъ Наблюдателемъ и утвержденное Его Преосвященствомъ. Расписаніе это надлежало выполнялось во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, за немногими исключеніями. Отступленія отъ него дѣлались, съ вѣдома Уѣздныхъ Наблюдателей, въ немногихъ школахъ по вызову мѣстныхъ обстоя-

вельсвь. Въ школахъ грамоты это расписаніе примѣнялось мѣру силы учителей, служа общимъ руководящимъ образцомъ.

Классные журналы для записи посѣщенія школы учащимися и для записи содержанія ежедневныхъ уроковъ имѣются при каждой школѣ. Для классныхъ журналовъ употреблялись печатные бланки, которые изготовлялись по заказамъ мѣстныхъ Отдѣленій. Входятъ почти въ общее употребленіе журналы безъ клѣтокъ для постановки балловъ за ежедневные ученическіе отвѣты. Журналы эти имѣются не только при каждой церковно-приходской школѣ, но и при каждой школѣ грамоты. Записи въ этихъ журналахъ по церковно-приходскимъ школамъ почти вездѣ велись правильно; въ школахъ грамоты, вслѣдствіе неопытности учителей, эти записи не всегда были точными и обстоятельными. Въ отношеніи своевременности записей бывали по мѣстамъ случаи неаккуратностей. Во всѣхъ случаяхъ нарушенія правильнаго порядка Наблюдатели при посѣщеніи школъ давали необходимыя разьясненія и привлекали неаккуратныхъ къ исполненію своей обязанности.

Кромѣ классныхъ журналовъ, при школахъ имѣются книги для посѣтителей. Въ посѣтительскую книгу собственноручно и за своею подписью вносятъ свои впечатлѣнія и отмѣтки о найденномъ въ школѣ всѣ почетные посѣтители школъ, а также должностныя лица, каковы Наблюдатели, Благочинные и другіе члены Уѣздныхъ Отдѣленій. Должностныя лица имѣютъ долгъ отмѣчать найденное въ школѣ съ возможной полнотой и обстоятельностью.

Годовыя испытанія по школамъ производимы были составомъ мѣстныхъ учащихся, а также нарочитыми испытательными комиссіями. Составъ мѣстныхъ учащихся производилъ переводныя испытанія дѣтямъ, которыя переходятъ изъ одного отдѣленія въ другое, а также выпускнымъ сво-

имъ питомцамъ — исключительно съ тою цѣлю, чтобы показать мѣстному населенію благой плодъ годовыхъ занятій школы. Такія испытанія съ характеромъ годового акта происходили непремѣнно въ присутствіи родителей питомцевъ школы, попечителей и болѣе почетныхъ прихожанъ, и иногда въ присутствіи сосѣднихъ священниковъ. Начинались они молебномъ, а заканчивались раздачей дѣтямъ недорогихъ книжечекъ и подарковъ. Въ отчетномъ году почти во всѣхъ церковныхъ школахъ были такія испытанія — акты. По заявленію Ириятинскаго Наблюдателя, простому народу очень нравится, когда дѣти ихъ „сдають экзамень по своимъ школамъ“, тутъ устанавливается болѣе близкое и пріязненное отношеніе поселянъ къ школѣ. По сообщенію Лубенскаго Наблюдателя при такомъ актѣ — испытаніи многіе изъ родителей тутъ же высказывали учащимъ свое удовольствіе и благодарность: „спасибо Вамъ, — теперь и мы видимъ, что дѣти наши не даромъ ходятъ въ школу, и что научаются въ ней одному только хорошему“. До сихъ поръ акты — испытанія были въ разные воскресные и праздничные дни, но нѣкоторымъ школамъ 11 мая — въ день свв. Меѳодія и Кирилла. Теперь, во исполненіе прямого распоряженія Св. Синода, эти школьныя торжества вездѣ должны быть приурочены къ 11 числу м. мая (Церк. Вѣдом. 1901 г. № 15).

Окончательныя испытанія выпускнымъ школьникамъ для полученія ими свидѣтельства, дающаго право на льготу 4 разряда по отбыванію воинской повинности, производимы были по школамъ особыми испытательными комиссіями, утвержденными Его Преосвященствомъ. Временемъ производства этихъ испытаній было — съ половины апрѣля до половины м. мая. На будущее время, вслѣдствіе вышеупомянутаго распоряженія, необходимо будетъ заканчивать эти испытанія до 11 мая. Испытательныя комиссіи составля-

лись обязательно из трех лиц: председатель из членовъ Уѣзднаго Отдѣленія, законоучитель, правоспособный учитель или правоспособная учительница; мѣстные попечители школъ съ образовательнымъ цензомъ принимали участіе въ испытаніяхъ съ правомъ голоса. По нѣкоторымъ уѣздамъ при правоспособномъ мѣстномъ учителѣ въ комиссію не были включаемы изъ сосѣднихъ ни законоучитель, ни учитель. По другимъ уѣздамъ комиссія слагалась изъ чужого законоучителя и учителя, кромѣ мѣстныхъ учащихся. По инымъ уѣздамъ къ мѣстнымъ учащимъ присоединяемъ былъ сосѣдній учитель при председателѣ въ священномъ санѣ, или присоединялся сосѣдній законоучитель при председателѣ свѣтскомъ лицѣ. Въ производствѣ испытаній принимали участіе въ качествѣ председателей свѣтскіе члены Отдѣленія по всѣмъ Отдѣленіямъ, кромѣ Константиноградскаго, и этими председателями даны благопріятные отзывы по всѣмъ произведеннымъ ими испытаніямъ. По Константиноградскому уѣзду, кромѣ обыкновенныхъ членовъ комиссіи, включены были почему-то учителя земскихъ школъ въ составѣ 30 комиссій. Удивительно, что Константиноградское Отдѣленіе, и послѣ сдѣланнаго разъясненія, безъ нужды продолжаетъ включать въ свои комиссіи постороннихъ учителей, между тѣмъ какъ оно не озаботится пригласить на эти испытанія въ качествѣ председателей тѣхъ свѣтскихъ своихъ членовъ, кому это было бы удобно, и отчего могла бы произойти для школъ несомнѣнная польза.

IV.

Сельскохозяйственныйя, ремесленныя и руководящія занятія при церковныхъ школахъ. Отношенія къ нимъ населенія.

Сельскохозяйственныхъ занятій въ видѣ полного систе-

матического курса въ школахъ Полтавской епархіи не ведется. Но при нѣкоторыхъ школахъ имѣются усадьбы и небольшіе участки пахатной земли, — тамъ дѣти знакомятся съ сельскохозяйственными занятіями практически. На полѣ Полтавской битвы, гдѣ нынѣ Александрo-Николаевская учительская церковная школа, имѣется садъ и огородъ пространствомъ болѣе трехъ десятинъ, въ саду пасѣка. Съ *огородничествомъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ* знакомились здѣсь воспитанники Сампсоніевской церковно-приходской школы, содержимой на средства Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона. Къ тѣмъ же занятіямъ практически пріучались дѣти въ двухъ церковно-приходскихъ школахъ с. Федіевки и въ школѣ грамоты х. Нарицы Рѣшетилловскаго прихода, Полтавскаго уѣзда. Въ Золотоношскомъ уѣздѣ при церковно-приходскихъ школахъ с. Безпальчева и с. Плепканей имѣются усадьбы около десятины каждая, и на нихъ дѣти знакомились съ садоводствомъ и огородничествомъ. Въ Кобелякскомъ уѣздѣ съ тѣми же занятіями ознакомлены дѣти церковно-приходскихъ школъ — женской Преображенской школы с. Кишенки, Солошинской, Андреевской, Пелехевской и Царичанской Успенской. Въ Лубенскомъ уѣздѣ подь руководствомъ мѣстныхъ учителей произведена дѣтми посадка фрутовыхъ деревьевъ на усадьбахъ церковно-приходскихъ школъ — Енковской, Солоницкой и Хорошковской. Кромѣ того, при Солоницкой школѣ дѣтми съ учителемъ устроены парники для ранняго выращиванія овощей, а также посажены овощи на школьномъ огородѣ. Въ Лохвицкомъ уѣздѣ мѣстнымъ Отдѣленіемъ пріобрѣтено при посредствѣ Земской Управы 500 саженцевъ, которые и посажены на усадьбахъ нѣкоторыхъ школъ. При Харьковецкой второклассной школѣ того же уѣзда имѣется усадьба мѣрою въ 5 десятинъ, и для посадки на ней деревьевъ питомцами школы лично воздѣланъ древесный

питомникъ. Вездѣ въ упомянутыхъ школахъ практическія занятія съ учащимися дѣтьми вели мѣстные учащіе. Имѣются усадьбы при школьныхъ домахъ и въ другихъ мѣстахъ, — необходимо произвести посадку деревьевъ вездѣ. Кромѣ того, школьная посадка деревьевъ можетъ быть производима на церковныхъ погостахъ и кладбищахъ. Необходимо, чтобы Уѣздные Наблюдатели сдѣлали напоминаніе объ этомъ вездѣ по школамъ, гдѣ это умѣстно.

Занятія *столярныя* въ связи съ *плотничествомъ* по прежнему систематически шли при Герасимовской церковно-приходской школѣ, Роменскаго уѣзда. Занятія по ремеслу велъ опытный и преданный школѣ и дѣлу помощникъ учительницы псаломщикъ Теодоръ Матвѣевскій. Полный курсъ ремесла проходило 5 мальчиковъ; одинъ мальчикъ выбылъ изъ школы за окончаніемъ ученія, теперь занимается столярствомъ самостоятельно. Въ теченіи отчетнаго года въ школьной мастерской исполнено значительное количество предметовъ, каковы — окна, ставни, двери, стулья, столы, классныя доски, попитры, рамы, сундуки, возы простые, сани, плуги, верстакъ, кресты и гробы, жертвенникъ для приходскаго храма. При развитіи этого дѣла, ремесленная небольшая комната школы является крайне тѣсной, и расширеніе ремесленного помѣщенія является настоятельной необходимостію. Въ отчетномъ году мѣстнымъ Отдѣленіемъ ассигновано на эту постройку 100 рублей, но этихъ денегъ оказывается недостаточно, — необходима помощь. — Столярныя и токарныя занятія въ отчетномъ году также велъ съ дѣтьми завѣдующій и законоучитель Келебердянскій Преображенской школы грамоты, Кременчугскаго уѣзда, священникъ Д. Перчиковъ. Въ Троицкой школѣ гор. Кременчуга второй учитель А. Демидовскій знакомилъ учениковъ со способами вышиванія разныхъ вещей, съ такъ называемыми ажурными работами.

Весьма успѣшно начатое раньше, въ году предшествовавшему отчетному учебному году, изученіе *сапожнаго* мастерства при церковно-приходской школѣ с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда, къ сожалѣнію остановилось теперь за недостаткомъ средствъ для найма мастера-учителя. Изученіе сапожнаго ремесла заведено священникомъ Поповымъ въ Николаевскомъ приходѣ села Старовѣровки, Константиноградскаго уѣзда, и Уѣздное Земство дало матеріальную помощь этому дѣлу. Желательнымъ является, чтобы священникъ приурочилъ эти ремесленные занятія къ мѣстной церковной школѣ.

Ремеслами *сапожнымъ*, *корзиночнымъ*, *щеточнымъ* и *переплетнымъ* занимались воспитанники церковно-приходской школы при Полтавскомъ Домѣ Трудолюбія. Занятія шли въ соотвѣтственныхъ мастерскихъ, которыя имѣются при Домѣ Трудолюбія. Участвовали дѣти въ этихъ работахъ въ послѣобѣденные часы учебнаго времени и во все время неучебныхъ мѣсяцевъ. Въ Верескуновской школѣ, Прилукскаго уѣзда, мѣстный учитель псаломщикъ П. Чеберда, при матеріальной поддержкѣ со стороны попечителя школы г. Харитоненко, велъ съ дѣтьми занятія по производству щетокъ изъ петины, корзинъ изъ соломы, производство конвертовъ и переплетныя занятія. Произведенныя вещи вышли весьма прочными, чистыми и довольно изящными.

Переплетнымъ мастерствомъ, кромѣ вышеупомянутыхъ школъ, занимались въ Гурбинецкой второклассной школѣ, въ Федіевской мужской церковно-приходской школѣ, Полтавскаго уѣзда, въ Калайдинской церковно-приходской школѣ, Лубенскаго уѣзда, и въ Колесниковской школѣ грамоты, Хорольскаго уѣзда. Переплетали исключительно свои школьныя книги. Занятія вели мѣстные учителя. Въ Федіевской школѣ переплетено до тысячи книгъ.

Въ с. Деньгахъ, Золотоношскаго уѣзда, заботами мѣстнаго приходскаго священника Ф. Павловскаго церковно-приход-

ское попечительство приобрѣло два *ткацкихъ* станка, обученіе на которыхъ имѣеть быть приурочено къ мѣстной женской церковно-приходской школѣ.

Женское *рукодѣліе*, т. е. шитье, вышивка, крой простаго бѣлья и платья, плетеніе и вязаніе чулковъ и рукавиць, заведено и исполнялось почти во всѣхъ женскихъ школахъ епархіа, какъ обязательный учебный предметъ. Исполнялись эти работы и по нѣкоторымъ смѣшаннымъ школамъ. Таковы смѣшанныя школы въ Золотоношскомъ уѣздѣ—Соборная, Чернобаевская, Клищинецкая; въ Константиноградскомъ уѣздѣ—Ольховатская школа; въ Лубенскомъ уѣздѣ—Калайдинская, Лубенская, Николаевская и Солоницкая; въ Переяславскомъ уѣздѣ—Березанская школа; въ Полтавскомъ уѣздѣ школы—Горбаневская, Жуковская, Калашниковская, Никольско-хуторская и Семяновская. Были, къ сожалѣнію, женскія церковныя школы, въ которыхъ по разнымъ причинамъ въ отчетномъ году не преподавалось рукодѣліе. Таковы женскія школы безъ рукодѣлія: въ Гадячскомъ уѣздѣ—Апанасовская, Ручанская и Хитцовская; въ Зѣньковскомъ уѣздѣ—Мало-Павловская и Комышевская; въ Золотоношскомъ уѣздѣ—Мало-Буромская, Велико-Буромская, Калениковская, Гельмязовская и Богодуховская; въ Роменскомъ уѣздѣ—Артюховская и Томашевская. Преподавали рукодѣліе по школамъ обыкновенно учительницы предметовъ. По тѣмъ женскимъ школамъ, гдѣ состояли учителями діаконы и псаломщики, рукодѣліемъ занимались жены членовъ причта и другія отдѣльныя преподавательницы. Съ назначеніемъ, по постановленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, особаго вознагражденія за преподаваніе рукодѣлія по 25 рублей на церковно-приходскую и по 15 рублей на школу грамоты и съ назначеніемъ по 5 рублей на рукодѣльный матеріалъ для каждой школы—дѣло еще болѣе упрочено. Лохвицкое Отдѣленіе при своемъ книжномъ

складѣ завело складъ рукодѣльныхъ матеріаловъ и принадлежностей, каковы—иголки, нитки, канва, холстъ, ножницы, аршины. Въ восемь школъ Отдѣленіемъ выданы эти принадлежности бесплатно съ условіемъ, чтобы изготовленные работы были представляемы въ Отдѣленіе.

Для занятій рукодѣліемъ по женскимъ школамъ имѣется особая выработанная на мѣстѣ Программа. Въ отчетномъ году, по постановленію Епархіального Училищнаго Совѣта, программа пересмотрѣна была, и теперь издана въ руководство по школамъ въ исправленномъ видѣ. Существенную помощь преподаванію рукодѣлія оказываетъ изданная составительницей первоначальной программы г-жею Сезеневской книга „Курсъ кроя и шитья“ (женское и дѣтское платье и бѣлье, рясы и подрясники, народное платье и руководящія указанія по преподаванію шитья въ начальныхъ школахъ). Программа рукодѣлія почти вездѣ выполнялась удовлетворительно. Во многихъ школахъ работы воспитанницъ старшаго отдѣленія очень умѣлы и изящны. По нѣкоторымъ школамъ дѣти работали для благоуукрашенія своего храма. Весьма изящное облаченіе на св. престолѣ изготовлено воспитанницами Федіевской женской церковно-приходской школы, Полтавскаго уѣзда. Облаченія на аналои и св. престолѣ изготовлены также питомицами Денежской школы, Золотоношскаго уѣзда, и Калайдинской, Лубенскаго уѣзда. Старшія дѣвочки Сенчанско-Засульської школы, Лохвицкаго уѣзда, собственноручно скроили и сшили себѣ къ экзамену по платьицу изъ ситца, подареннаго имъ попечителемъ школы. Старшіе мальчики Калайдинской школы сами сшили для себя рубахи, шаровары и куртки. По нѣкоторымъ школамъ Хорольскаго уѣзда сработанныя дѣтскими вещи продавались мѣстнымъ крестьянамъ, а деньги употребляли на масло для лампы предъ школьнымъ образомъ и на покупку матеріала для новыхъ рукодѣльныхъ работъ.

По единогласному признанію, идущему изъ всѣхъ уѣздовъ, населеніе относится весьма сочувственно ко всѣмъ практически полезнымъ ремесленнымъ и рукодѣльнымъ занятіямъ ихъ дѣтей въ школахъ. Во многихъ школахъ рукодѣльные уроки посѣщаются дѣвочками, окончившими курсъ ученія, а вмѣстѣ съ дочерьми заглядываютъ на уроки и матери. Однако здѣсь приходится сдѣлать одну оговорку. „Простой народъ, по справедливому замѣчанію Кременчугскаго Наблюдателя, всякое ремесло и занятіе привыкъ цѣнить лишь съ точки зрѣнія его практической пригодности для жизни,—и тамъ, гдѣ онъ видитъ пользу отъ этихъ занятій, живо интересуется ими, всячески содѣйствуетъ и поощряетъ ихъ. Но только хорошая постановка школьнаго наученія прикладнымъ занятіямъ и умѣніямъ возбуждаетъ въ народѣ довѣріе и уваженіе къ себѣ. Въ противномъ же случаѣ, при поверхностномъ и нерегулярномъ веденіи этихъ занятій, онъ равнодушенъ, недалеко бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже до проявленій враждебности“.

V.

Воспитательная сторона церковной школы. Порядокъ совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Посѣщеніе учащимися храма Божія. Участіе въ совершеніи церковнаго Богослуженія. Исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія. Школьная дисциплина и мѣры къ ея поддержанію. Установившійся строй жизни въ общезжитіяхъ. Вліяніе церковной школы на учащихся. Факты.

Воспитательная сторона въ дѣлѣ обученія и во всей

жизнедѣятельности школы была предметомъ особеннаго вниманія и заботы какъ со стороны руководителей школьнаго дѣла по уѣздамъ, такъ и со стороны дѣятелей отдѣльныхъ школъ. Въ сознаніи о.о. завѣдующихъ школами и законоучителей, а также учителей и учительницъ все глубже проникаетъ мысль о долгѣ ихъ не только обучать, но и воспитывать. И весьма многіе изъ нихъ дѣйствительно стараются сообщать порученнымъ имъ дѣткамъ не только полезныя книжныя знанія, но стараются разъяснять имъ правила добраго поведенія, стараются внушить имъ доброе религіозно-нравственное настроеніе, привить ихъ душѣ и тѣлу добрыя навыки въ духѣ завѣтовъ св. Церкви. Изъ школьныхъ предметовъ обученія самымъ сильнымъ средствомъ воспитывающаго вліянія является, конечно, Законъ Божій. Хотя по несовершеннымъ школамъ попадалась механическая выучка уроковъ Закона Божія, однако вездѣ у добрыхъ законоучителей уроки являются пастырскою бесѣдою отца съ дѣтьми. У добрыхъ законоучителей не только заучивались сознательно необходимыя свѣдѣнія, но дѣлалось также примѣненіе изучаемаго матеріала къ личной жизни дѣтей, дабы они въ собственной своей жизни могли сознательно осуществлять то, чему поучаетъ Законъ Божій. Воспитывающее вліяніе не отдѣлимо также отъ рядовыхъ уроковъ и у добрыхъ учителей и учительницъ учебныхъ предметовъ. Назидательно-полезный подборъ статей для чтенія, выборъ стихотвореній и басенъ для заучиванія является также сильнымъ воспитательнымъ средствомъ. Добрые учителя и учительницы при объясненіи читаемыхъ статей давали соотвѣтствующія нравственныя наставленія. Это въ значительной степени усиливало интересъ къ уроку какъ у дѣтей, такъ и у учителей.

Утренняя молитва предъ началомъ классныхъ занятій вездѣ исполнялась по школамъ въ учебные дни. Обыкно-

венно предъ класснымъ св. образомъ зажигали лампаду, и впередъ съ Учебнымъ Часословомъ выступалъ очередной ученикъ или ученица старшаго отдѣленія. Остальныя дѣти также выступали на средину комнаты, становясь по возможности рядами. Стоять во время молитвы за скамьями для дѣтей неудобно, какъ потому-что при этомъ нельзя положить земной поклонъ, такъ и потому-что за скамьями имѣется много поводовъ держать ноги, руки и всю фигуру неправильно или неблагоговѣнно. При чтеніи молитвъ обязательно исполнялись пѣніемъ: „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице, Дѣво, радуйся“, „Спаси Господи, люди Твоя“, и „Достойно есть“; къ этому въ хорошихъ школахъ присоединяли тропари—дневной или праздничной и храмовой. Молитва Господня въ большинствѣ школъ исполнялась съ преклоненіемъ колѣнъ. При молитвѣ обязательно присутствуетъ учитель или учительница, а во многихъ случаяхъ и законоучитель, который полагаетъ уставное начало и творить отпустъ. По окончаніи молитвы въ нѣкоторыхъ школахъ читается священникомъ, а въ его отсутствіе учителемъ или учительницей дневное евангельское зачало по ряду съ указаніемъ его главной мысли, а потомъ сообщаются краткія свѣдѣнія о древномъ святомъ. Такой порядокъ осуществляется по школамъ уѣздовъ Зѣньковского, Кременчугскаго, Пирятинскаго и Полтавскаго. Необходимо бы завести этотъ порядокъ по всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ. Вечерняя молитва исполняется дѣтьми въ классѣ тотчасъ по окончаніи дневныхъ классныхъ занятій, и въ томъ же порядкѣ, какъ и утренняя молитва. Только послѣ этой молитвы дѣти расходятся по домамъ. Каждый изъ классныхъ уроковъ начинается чтеніемъ молитвы „Царю небесный“ и заканчивается чтеніемъ „Достойно есть“.

Богослуженіе наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ самые эти дни неопустительно и въ полномъ своемъ

составъ посѣщали тѣ школы, которыя находятся въ селеніяхъ, гдѣ есть св. храмы, Обыкновенно дѣти предварительно собираются въ школьное помѣщеніе и отсюда вмѣстѣ со своею учительницею или учителемъ, если послѣдній не есть членъ клира, чинно, во многихъ школахъ по-парно отправляются въ церковь. По свидѣтельству Лохвицкаго отчета, особенной аккуратностію въ этомъ отношеніи отличались учащіе изъ питомцевъ и питомицъ второклассныхъ школъ Харьковецкой и Ждановской. „По отзыву о.о. завѣдующихъ школами, говорится въ этомъ отвѣтѣ, не было того воскреснаго или праздничнаго звона, на который бы не откликнулись учитель изъ Харьковецъ или учительница изъ Жданова. И если дѣтей задерживала ночная темень, то они хотя сами приходили въ церковь и радовали душу молящихся толковымъ чтеніемъ и пѣніемъ. Въ храмѣ дѣти вмѣстѣ со своими учителями становятся обыкновенно передъ солеей на опредѣленномъ мѣстѣ. При этомъ подготовленные чтецы изъ школьниковъ и школьницъ идутъ на клиросъ, а избранные мальчики идутъ въ алтарь, гдѣ по облаченіи въ стихари прислуживаютъ. Тамъ, гдѣ учителемъ состоитъ псаломщикъ или діаконъ, дѣти въ храмѣ находятся подъ ближайшимъ присмотромъ церковнаго старосты или другого лица, кому поручить это священникъ. Гдѣ дѣти обучены, тамъ они поютъ при Богослуженіи и этимъ всегда въ высшей степени бываютъ довольны родители и прочіе прихожане. По тѣмъ церквамъ, гдѣ имѣются особые хорошо организованные пѣвческіе хоры, тамъ школьники и школьницы исполняютъ пѣніе, положенное для лѣваго клироса. Образецъ въ семъ подаетъ Полтавскій кафедральный Соборъ, въ которомъ, по благословенію Его Преосвященства, при пѣніи архіерейскаго хора на правомъ клиросѣ, на лѣвомъ клиросѣ поютъ дѣвочки соборной школы и вмѣстѣ съ ними мальчики школы Дома Трудолюбія. Изъ удаленныхъ отъ св.

храмовъ хуторскихъ школъ дѣти являются къ Богослуженію, къ сожалѣнію, весьма не часто, — иногда только въ хорошую погоду. Нарядъ общественныхъ подводъ для этой цѣли не удается у нашего бѣднаго крестьянства. А пройти пѣшкомъ вѣсколько верстъ плохо одѣтыми дѣтями въ осеннюю слякоть или въ зимнюю стужу также невозможно. Однако по нѣкоторымъ школамъ по возможности предолѣвали и эти трудности для частаго посѣщенія Богослуженія въ приходскомъ храмѣ. Такъ, на примѣръ, весьма часто и въ холода посѣщали свой приходской храмъ въ Царичанкѣ, Кобелякского уѣзда, подъ предводительствомъ своего учителя Г. Басовича дѣти Пелеховской школы за Орелью. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти удаленной отъ св. храма хуторской школы не являются къ Богослуженію, они утромъ въ воскресный или праздничный день собираются въ школу для чтенія и пѣнія утренней молитвы, при чемъ иногда по наставленію приходскаго священника, читается акаѣистъ или канонъ по молитвослову съ соотвѣтственнымъ пѣніемъ. При этой молитвѣ присутствуютъ и взрослые прихожане. Такъ собирались въ воскресные и праздничные дни для утренней молитвы по школамъ уѣздовъ Зѣньковского, Лубенскаго и Полтавскаго. Необходимо, чтобы это обязательно исполнялось вездѣ по хуторскимъ школамъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ.

Кромѣ Богослуженія въ воскресные и общепраздничные дни, учащимися дѣтьми нѣкоторыхъ школъ посѣщаемо было Богослуженіе и въ другихъ случаяхъ, по мѣстнымъ условіямъ. На примѣръ, Сампсоніевская школа на полѣ Полтавской битвы каждый понедѣльникъ участвуетъ въ пѣніи акаѣиста предъ мѣстнотчимымъ Троеручнымъ образомъ Богоматери, Николаевская Велико-Будицкая школа Зѣньковского уѣзда каждый четвергъ поетъ въ храмѣ акаѣистъ св. Николаю. Въ этихъ случаяхъ на богослуженіе

употребляется только одинъ часъ учебнаго времени. Въ свободное отъ учебныхъ занятій лѣтнее время питомцами нѣкоторыхъ школъ совершены поклонническія путешествія въ монастыри и къ мѣстно чтимымъ святынямъ. Семь школъ Федіевскаго прихода, Полтавскаго уѣзда, вмѣстѣ со взрослыми прихожанами, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, съ приходскимъ священникъ А. Сильвестровымъ и прочими членами причта и учителями во главѣ совершили поклонническій походъ на поле Полтавской битвы. Здѣсь въ Самсоновскомъ св. храмѣ, по благословенію Его Преосвященства, при священнослуженіи своего причта пришельцы стройно и величественно пѣли всю церковную службу, при этомъ всѣ они говѣли — исповѣдывались и пріобщались св. Христовыхъ Таянъ. Воспитанники Преображенской школы г. Полтавы съ своимъ учителемъ Я. Ураловымъ во главѣ совершили походъ въ Лубенскій Спасо-Преображенскій монастырь, при чемъ по пути поклоннически обозрѣли св. храмы съ вмѣющимися при нихъ разными археологическими достопримѣчательностями, посѣтили родину писателя Н. В. Гоголя, а въ самомъ монастырѣ говѣли. Назадъ возвратились по желѣзной дорогѣ бесплатно, по разрѣшенію г. главнаго инженера-строителя дороги (Полтав. Губерн. Вѣдом. 1901 г. № 219). Воспитанники и воспитанницы Глибочанской школы, Переяславскаго уѣзда, во главѣ съ учителемъ Ѳ. Трипольскимъ совершили путешествіе въ г. Кіевъ. Остановку имѣли въ Печерской лаврѣ, гдѣ имъ пища и помѣщеніе радушно предложены были лаврскимъ начальствомъ. Послѣ говѣнія и поклоненія св. мощамъ и другимъ святынямъ, имѣющимся въ монастыряхъ и св. храмахъ г. Кіева, юные путешественники и путешественницы ознакомились съ городомъ и его достопримѣчательностями, при чемъ надлежація разъясненія даваемы были вездѣ сопровождавшимъ ихъ учителемъ. Назадъ возвратились по желѣзной дорогѣ бесплатно,

благодаря любезности тогоже начальства желѣзной дороги. Нѣкоторые путевые расходы для дѣтей понесли они сами, а нѣкоторые принявъ на себя учитель (Полтав. Епарх. Вѣдом. 1901 г. № 22).

Христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія въ теченіи великаго поста исполненъ дѣтьми всѣхъ церковныхъ школъ. Говѣли дѣти школой въ полномъ своемъ составѣ и вмѣстѣ съ своими учителями и учительницами вездѣ тамъ, гдѣ школы находятся вблизи церквей и вообще по тѣмъ селеніямъ, гдѣ находится приходская церковь. Дѣти хуторскихъ школъ вмѣстѣ съ своими учителями и учительницами общешкольнымъ порядкомъ говѣютъ, къ сожалѣнію, не вездѣ. — въ иныхъ мѣстахъ дальность разстоянія и непогода совсѣмъ лишаютъ возможности осуществить этотъ порядокъ. Гдѣ совершенно невозможенъ общешкольный порядокъ говѣнія, тамъ учащіяся дѣти говѣютъ вмѣстѣ съ своими родителями и со своими старшими въ семьѣ, когда они ѣздятъ въ село къ св. храму, въ разное время въ теченіи великаго поста. Конечно, такой порядокъ нарушаетъ воспитательный и учебный строй школы, почему весьма желательно всяческое сокращеніе такихъ случаевъ. Въ теченіи великаго поста по многимъ школамъ дѣти говѣютъ два раза—на первой недѣлѣ и на послѣдней. Кромѣ того, по женскимъ школамъ вездѣ говѣютъ учащіяся дѣвочки ко дню введенія во храмъ пресвятой Дѣвы—21 ноября. Въ соотвѣтствіе этому во многихъ школахъ мальчики говѣютъ ко дню св. Николая—6 декабря. При говѣніи въ великій постъ дѣти посѣщаютъ Богослуженіе въ теченіи недѣли или 4—5 дней, въ Рождественскій постъ—всего 2—3 дня. Въ дни говѣнія дѣти по возможности собираются въ школу на одинъ часъ для религіозно-нравственнаго чтенія и бесѣдъ.

Какъ во св. храмѣ при Богослуженіи, какъ во время классныхъ уроковъ въ школѣ, такъ и во внѣклассное время,

когда дѣти находятся при школѣ, учащіе вездѣ почитали своимъ долгомъ наблюдать за дѣтьми—за ихъ взаимными отношеніями, благоповеденіемъ и порядкомъ. Дисциплина, будучи обязательнымъ условіемъ для правильнаго веденія учебныхъ занятій, вездѣ у добрыхъ наставниковъ и наставницъ служила важнымъ воспитательнымъ средствомъ. Правильно выдерживаемый строй школьной жизни, несомнѣнно пріучаетъ дѣтей къ аккуратности, къ внимательному исполнению своихъ обязанностей, способствуетъ выработкѣ и укрѣпленію разумныхъ житейскихъ навыковъ и порядочности. Особенно внимание обращали учащіе на то, чтобы отучать дѣтей отъ сквернословія и нечистоплотности. Обыкновенно порядокъ при классныхъ занятіяхъ вездѣ соблюдается. Серіозныхъ проступковъ со стороны дѣтей—наша школа также не знаетъ. При случавшихся мелкихъ проступкахъ и шалостяхъ дѣтей учителя и учительницы употребляли мягкія мѣры, каковы—выговоръ, лишеніе мѣста, лишеніе права читать или прислуживать въ церкви, обращеніе къ родителямъ. Увольненіе изъ школы, какъ послѣдняя мѣра, примѣнялась весьма рѣдко. Примѣненіе къ дѣтямъ грубыхъ и непослушныхъ дисциплинарныхъ мѣръ понималось всеми вѣдающими школы лицами, какъ явленіе нетерпимое въ церковной школѣ. Единичные случаи подобныхъ безпорядковъ бывали по уѣздамъ Лохвицкому, Лубенскому, Пирятинскому и Константиноградскому, гдѣ противъ виновныхъ своевременно принимались соотвѣтственныя мѣры.

Общежитія имѣются для учащихся при Александро-Николаевской учительской школѣ, при Лубенской Братской учительской школѣ, при второклассныхъ школахъ Гурбиной, Харьковцевой, Ждановской и Градичской, при двухклассныхъ школахъ Козельщанской и Велико-Будицкой, при одноклассныхъ школахъ Сампсоніевской на полѣ Полтавской битвы, при Аонасіевской школѣ Лубенскаго мо-

настыря и при школѣ Полтавскаго Дома Трудолюбій. Во всѣхъ этихъ общежитіяхъ строй жизни установленъ на обычныхъ для учебныхъ заведеній началахъ. Напримѣръ, въ общежитіи Градижской школы порядокъ жизни такой: въ 6 часовъ утра ученики встаютъ, сами убираютъ свои постели и спальную комнату и моются; въ 7 часовъ общая утренняя молитва и затѣмъ завтракъ; въ 8 час. 30 мин. начинаются классныя занятія и продолжаются до 2 час. 30 мин. по полудни; въ 3 часа обѣдъ; съ 3 до 5 часовъ отдыхъ и игры во дворѣ на свѣжемъ воздухѣ; отъ 5 до 8 съ перерывомъ идутъ вечернія занятія по приготовленію уроковъ къ слѣдующему дню; въ 8 часовъ ужинъ съ 8 час. 30 мин. до 9 час. 30 мин. продолженіе вечернихъ занятій; въ 9 час. 30 мин. общая вечерняя молитва, и ученики идутъ спать, а очередные ученики въ теченіе получаса убираютъ свои классныя комнаты. При молитвѣ и при столѣ обязательно присутствуетъ очередной изъ учителей: подъ надзоромъ очереднаго учителя находятся ученики также во время неучебныхъ часовъ и при вечернихъ занятіяхъ. Уходить со двора въ мѣстечко также съ вѣдома очереднаго учителя. Пищевое продовольствіе каждаго изъ воспитанниковъ обходится 30 рублей въ годъ. Чтобы складъ школьной жизни по возможности не отрывалъ учащихся отъ труда родной для нихъ простой среды, учащіеся содержатся въ здоровой простотѣ при всѣхъ школьныхъ общежитіяхъ, исполняютъ сами необходимыя по дому работы и по уборкѣ своихъ помѣщеній. Воспитанницы женской второклассной и двухклассныхъ школъ по очереди принимали участіе въ работахъ по кухнѣ. При этомъ воспитанницы Ждановской второклассной школы носятъ ту простую одежду, какая принята у нихъ въ домашнемъ быту, и ихъ объединяетъ только передникъ съ нашитымъ на немъ на груди синимъ крестикомъ.

Вліяніе церковной школы на учащихъ въ ней деревенскихъ дѣтей и на все молодое поколѣніе весьма значительно. По общему признанію лицъ, близко стоящихъ къ народу и церковной школѣ, дѣти, прошедшія церковную школу, обнаруживаютъ благовоспитанность, мягкость и благородство. По заявленію Лохвицкаго Наблюдателя, „дѣтскую почтительность чаще всего приходится наблюдать при проѣздѣ черезъ село, гдѣ есть церковная школа. Издали еще замѣчается засуетившаяся толпа ребятшекъ: это церковно-школьникъ торопитъ ребятъ подняться съ мѣста и напередъ поучаетъ, какъ слѣдуетъ привѣтствовать; при самой встрѣчѣ они привѣтствуютъ снятіемъ шапокъ и поклономъ“. Въ устраненіи жестокости въ обращеніи со скотомъ и съ птицами обнаруживается тоже воспитываемая церковной школой мягкость и добросердечіе.

Подъ вліяніемъ церковной школы у молодого поколѣнія въ особенности замѣчается подъемъ религіознаго настроенія и благочестія. Гдѣ вполнѣ благоговѣйно стоятъ въ храмѣ школьники, тамъ подражаютъ имъ и тѣ дѣти, которые не учатся въ школѣ. По сообщеніи того же Лохвицкаго Наблюдателя, „всѣ учащіеся дѣти на Литургіи при пѣніи Херувимской пѣсни, Тебѣ поемъ и молитвы Господней становятся на колѣни; по окончаніи Богослуженія всѣ учащіеся, по знаку своего учителя, чинно прилагаются къ св. иконамъ. Тѣ дѣти, которыя не учатся въ школѣ, стараются стать по ближе къ школьникамъ, зорко присматриваются къ тому, какъ крестятся и приклоняютъ колѣни школьники, присматриваются къ тому, какъ школьники прикладываются къ св. иконамъ:—и во всемъ точно стараются подражать имъ“.

Отдѣльные мелкіе факты обнаруживаютъ доброе вліяніе школы и на учащихъ въ ней, и на окружающую ихъ среду. По сообщенію Гадячскаго отчета, „дѣвочки-ученицы

Гадячской Преображенской церковно-приходской школы, а также ученицы Велико-Будищской школы по собственному желанію часть рукодѣльныхъ работъ, сдѣланныхъ ими изъ своего матеріала (нѣсколько штукъ рубахъ, юбокъ, кофты, полотенець и чулокъ), отправили въ Гадячскій дѣтскій пріютъ. Дѣти пріюта, обрадованные подаркомъ, просили свою попечительницу г-жу Борисенкову передать добрымъ жертвовательницамъ ихъ искреннюю благодарность“. По сообщенію Лохвицкаго отчета, воспитанники Харьковецкой второклассной школы обнаружили добрую отзывчивость къ несчастнымъ въ томъ, что на „Пріютъ Царицы Небесной“ въ С.-Петербургѣ собрали въ своей средѣ значительную для школьниковъ сумму (12 руб. 29 коп.). По сообщенію Лубенскаго отчета, ученики Яблоновской школы на тотъ же Пріютъ пожертвовали около десяти рублей и на Миссіонерское Общество четыре рубля; окончившіе курсъ воспитанники и воспитанницы этой школы пожертвовали восемь рублей въ заведенный при школѣ неприкосновенный капиталъ. Кромѣ того, окончившія курсъ питомицы Яблоновской школы имѣють усердіе ежегодно украшать школьную икону вѣнкомъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ. Объ отношеніи окончившихъ курсъ воспитанницъ къ своей родной церковной школѣ и ея ученію можетъ свидѣтельствовать и слѣдующій фактъ. Пріѣзжаетъ въ школу (Зарѣчье, Пирятинскаго уѣзда) неожиданно Епархіальный Наблюдатель, и пока онъ знакомился съ состояніемъ школы, явилось въ классное помѣщеніе до десятка подростковъ, повидимому изъ дѣвочекъ постороннихъ. На вопросъ: зачѣмъ онѣ пришли, — послѣдовала отвѣтъ: „а вѣдь мы тутъ учились“; они явились въ школу по собственному желанію. Пришедшія были также спрошены и оказались вполне умѣлыми въ чтеніи, помнящими уроки Закона Божія, хорошими пѣвицами молитвъ, — и получили за это по книжечкѣ [отъ Епархіальнаго Наблю-

дателя. Въ селѣ Дашенкахъ, Лохвицкаго уѣзда, образовался особый кружокъ приверженцевъ и любителей церковной школы, состоящій изъ семи человѣкъ. Цѣль этого кружка — упрочить въ приходѣ существованіе церковной школы устройствомъ приличнаго школьнаго зданія и затѣмъ благоустройствомъ его. На сей предметъ кружокъ располагаетъ въ настоящее время матеріаломъ и деньгами всего на сумму около 1200 рублей. Въ г. Лохвицѣ прихожане Николаевской церкви поднесли приходскому священнику Іосифу Клепачевскому образъ св. Николая и іерейскій посохъ, а діакону Петру Удоенко образъ Спасителя—именно за ихъ труды по двумъ мѣстнымъ церковно-приходскимъ школамъ. Какъ народомъ понимается дѣло церковной школы, можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Попечитель церковно-приходской школы въ с. Харьковцахъ, Пирятинскаго уѣзда, мѣстный козакъ пожертвовалъ для своей школы столбъ и къ нему звонокъ, чтобы съ высокаго столба разносилась по всему селу вѣсть о начинающейся предъ дневными занятіями утренней молитвѣ въ школѣ. „Услышу звонъ, говоритъ жертвователь, то и я приду въ школу помолиться Богу съ дѣтьми, а то придуть и другіе старики“. Въ словахъ этого простеца-попечителя обнаружилось инстинктивное пониманіе настоящаго смысла церковной школы, какъ религіозно-воспитательнаго при церкви учрежденія.

VI.

Устройство при школахъ религіозно-нравственныхъ чтеній; программы чтеній; число обычныхъ посьтителей.

Въ большинствѣ приходовъ епархіи заведены религіозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія, которые ведутся въ св. храмахъ предъ литургіей или предъ вечерней, совер-

шаемой въ воскресный или въ праздничный день. На этихъ собесѣдованіяхъ обыкновенно присутствуютъ и поютъ церковные школьники и школьницы. Велѣдствіе этого-религіозно-нравственнаго чтенія въ школахъ существуютъ далеко не по многимъ приходамъ. Гдѣ они ведутся, тамъ дѣло идетъ по большей части безъ опредѣленныхъ программъ.

Въ гор. *Полтавѣ* постоянныя чтенія шли въ двухъ школахъ. Въ Знаменской школѣ при психіатрической лѣчебницѣ читаны были статьи самаго разнообразнаго содержанія съ примѣненіемъ соответственныхъ свѣтотыхъ картинъ; учащіеся дѣти пѣли молитвы и гимны. На чтеніяхъ присутствовали, кромѣ учащихся дѣтей, призрѣваемые въ лѣчебницѣ больные и служащіе; посѣтителей доходило до 200 человѣкъ. Въ школѣ при Домѣ Трудолюбія учительницей ведены были чтенія исключительно религіозно-нравственнаго содержанія. Присутствовали главнымъ образомъ учащіеся школьники. Въ великомъ посту въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ состоялись чтенія о Св. Землѣ для воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ церковно-приходскихъ школъ г. Полтавы. Чтенія эти организованы были Полтавскимъ Отдѣломъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества; при семъ были раздаваемы дѣтямъ листки о Св. Землѣ.

Въ *Зиньковскомъ* уѣздѣ чтенія шли при трехъ школахъ. Читались статьи религіозно-нравственныя, пѣли пѣснопѣнія церковныя. Слушатели собирались въ количествѣ до 100 человѣкъ, кромѣ школьничковъ.

Въ *Кобелякскомъ* уѣздѣ чтенія были при церковно-приходскихъ школахъ: Маячской, Царичанской женской, Пелеховской, Сокольской Николаевской женской и Переволчанской. Предметомъ чтеній было объясненіе богослужбныхъ евангельскихъ чтеній, объясненіе праздниковъ и жи-

тія святихъ. Мѣстное населеніе посѣщало эти чтенія. Всѣхъ чтеній въ отчетномъ году было 246.

По *Константиноградскому* уѣзду въ Ольховатской школѣ шли чтенія религіозно-нравственныя и историческія съ туманными картинами.

Въ *Кременчугскомъ* уѣздѣ чтенія шли по церковно-приходскимъ школамъ: Крюковской, Кременчугской Св.-Троицкой, Кременчугской Преображенской, Потокской и Градижской Покровской. Здѣсь шло при чтеніяхъ объясненіе св. Евангелія и статьи религіозно-нравственныя.

Въ *Лубенскомъ* уѣздѣ религіозно-нравственныя чтенія ведены были при одной только Братской учительской школѣ въ г. Лубнахъ, по программѣ, выработанной Совѣтомъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго Братства. На чтеніяхъ ученики школы исполняли церковныя пѣснопѣнія. Въ отчетномъ году число посѣтителей на половину уменьшилось противъ прошлыхъ лѣтъ, вслѣдствіе происшедшаго отлива посѣтителей на чтенія въ домъ уѣздной земской управы, устроенныя мѣстнымъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости.

Въ *Переяславскомъ* уѣздѣ шли чтенія при шести церковно-приходскихъ школахъ. Въ Нѣдрянской школѣ состоялось 19 чтеній по нарочитой программѣ, разсмотрѣнной мѣстнымъ Отдѣленіемъ Училищнаго Совѣта и съ примѣненіемъ свѣтовыхъ картинъ; чтенія сопровождались надлежащимъ пѣніемъ. На чтеніяхъ присутствовало каждый разъ свыше ста человѣкъ. Программа этихъ чтеній заключаетъ въ себѣ статьи разнообразнаго содержанія, по преимуществу по брошюрамъ С.-Петербургской комиссіи для народныхъ чтеній: житія святихъ, статьи историческія, повѣствовательныя и географическія; жаль только, что при этомъ разнообразіи отсутствуетъ чтеніе объ Императорѣ Александрѣ III. Матеріалъ для чтенія о Царѣ-Миротворцѣ,

возстановителѣ церковной школы, имѣется въ книгѣ „Бесѣды по русской исторіи“, изданной Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ и въ брошюрѣ Ломана „Царь-Миротворецъ“. Въ Полого-Яненковской женской церковно-приходской школѣ было 11 чтеній, на которыхъ прочитаны житія святыхъ женъ, соименныхъ школьницамъ, и статьи историческаго содержанія; присутствовали исключительно школьницы. Въ Лехновской женской школѣ, располагающей собственнымъ фонаремъ для свѣтовыхъ картинъ, шли чтенія по священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и по отечественной исторіи. На чтеніяхъ присутствовало слушателей вмѣстѣ съ учащимися дѣтьми церковной и земской школъ свыше 200 человекъ. Въ Выюницкой школѣ было 8 чтеній для учащихся; читаны были Троицкіе листки и Житія святыхъ по книгѣ Бахметьевой. Въ Иванковской школѣ было нѣсколько чтеній; читаны были житія святыхъ по книгѣ Бахметьевой и статьи прот. І. Наумовича. Въ Глѣбочанской школѣ шли житія святыхъ женъ и чтенія о святой землѣ. При нѣкоторыхъ чтеніяхъ были туманныя картины и присутствовало слушателей свыше ста человекъ. — Въ Переяславской Борисо-Глѣбской женской церковно-приходской школѣ заведены чтенія житій св. женъ на классныхъ урокахъ руководѣлія.

Въ *Прилуцкомъ* уѣздѣ шли религіозно-нравственныя чтенія при школахъ Гурбинецкой второклассной и Эгуровской двухклассной. Чтенія шли безъ опредѣленной программы. Число посѣтителей бывало свыше 100 человекъ.

Въ *Роменскомъ* уѣздѣ шли чтенія при шести школахъ: Басовской, Хоминой, Константиновской, Кулешовской, Новицко-Слободской и Бѣловодской. Наибольшее число слушателей было въ Константиновской школѣ — 90 мужчинъ и 70 женщинъ; самое меньшее число было въ Новицко-Сло-

бодской школѣ—20 мужчинъ и 4 женщины. Чтенія шли исключительно религіозно-нравственныя.

Въ *Хорольскомъ* уѣздѣ состоялись чтенія при школахъ: Ивановской женской, Хильковской, Бѣлоцерковской, Казенно-Криво-Рудской и Ново Селицкой Оболонянскаго прихода. Статьи шли по преимуществу религіозно-нравственного содержания и отчасти по отечественной исторіи. Съ помощію фонаря, имѣющагося при Уѣздномъ Отдѣленіи, показываемы были картины по священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветъ. Число обычныхъ посѣтителей, кромѣ школьничковъ, колебалось отъ 50 до 100 человекъ.

VII.

Какія общества существуютъ въ епархіи съ цѣлію распространенія народнаго образованія, какъ по Духовному Вѣдомству, такъ и по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Дѣлу народнаго образованія посредствомъ заботы о школахъ церковно-приходскихъ и грамоты въ Полтавской епархіи служатъ нижеслѣдующія общества Духовнаго Вѣдомства.

1) Полтавское Епархіальное Свято-Макаріевское Братство, которое ежегодно оказываетъ значительную денежную помощь школамъ епархіи; имъ также открытъ книжный складъ и бесплатная бібліотека-читальня въ гор. Полтавѣ (годовой отчетъ Братства за 1900 годъ см. Полт. Епарх. Вѣдом. 1901 г. №№ 29—31).

2) 45 церковно-приходскихъ братствъ, изъ которыхъ особенную заботу о мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ обнаружили слѣдующія братства (см. Полт. Епарх. Вѣдом. 1901 г. № 29): Свято-Троицкое Братство при Троицкой церкви г. Полтавы; Сестричное Братство во имя

Троеручнаго образа Богоматери при Сампсоніевскомъ храмѣ на полѣ Полтавской битвы; Богородице-Казанское Братство при Троицкой церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелянскаго уѣзда; Св.-Михайловское Братство с. Денегъ, Золотоношскаго уѣзда; Братство при Архистратиго-Михайловской церкви м. Царичанки, Кобелянскаго уѣзда; Общество трезвости при Успенской церкви м. Царичанки, того же уѣзда; Богородице-Покровское Братство г. Пирятина.

3) Лубенское Спасо-Преображенское Братство, имѣющее попеченіе о церковныхъ школахъ всего уѣзда.

4) 25 приходскихъ братствъ въ Лубенскомъ уѣздѣ, существующихъ, какъ Отдѣленія Спасо-Преображенскаго братства.

5) Взаимо-вспомогательная касса учащихъ въ церковныхъ школахъ Полтавской епархіи, начало которой положено Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Иларіономъ въ педагогическихъ курсахъ въ г. Полтавѣ въ 1898 году.

6) Касса для вспомошествованія начальницъ и учительницамъ женскаго Епархіальнаго училища и учительницамъ женскихъ церковно-приходскихъ школъ. Начало этой кассѣ положено Духовенствомъ въ ознаменованіе Высочайшаго вниманія къ женскимъ церковнымъ школамъ Полтавской епархіи, выраженнаго въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Пресвященнѣйшаго Епископа Иларіона, отъ 6 мая 1899 года.

7) Полтавскій Комитетъ Всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества изъ имѣющихся у него средствъ спеціальныхъ оказываетъ помощь по постройкѣ и содержанію церковно-приходскихъ школъ въ мѣстахъ, зараженныхъ шундизмомъ.

По Министерству Народнаго Просвѣщенія дѣлу народнаго образованія въ Полтавской губерніи служатъ слѣдующія общества: 1) Комиссія народныхъ чтеній въ г. Пол-

тавѣ; 2) при Зѣньковской Земской Управѣ общество вспомо-
 мочествованія учащимъ въ народныхъ училищахъ; 3) Ко-
 миссія народныхъ чтеній въ г. Кременчугѣ; 4) при Кре-
 менчугской Городской Управѣ общество вспомоцествованія
 бѣднѣйшимъ ученикамъ мѣстныхъ народныхъ школъ всѣхъ
 вѣдомствъ; 5) Общество вспомоцествованія учащимся въ
 3-хъ учебныхъ заведеніяхъ (свѣтскихъ) гор. Кобелякъ; 6
 Дамскій Благотворительный Комитетъ, въ г. Лубнахъ, со-
 держащій народную бесплатную библіотеку-читальню; 7) Об-
 щество вспомоцествованія учащимъ и учившимъ въ народ-
 ныхъ училищахъ Хорольскаго уѣзда. Кромѣ того, губерн-
 скій и уѣздные Комитеты Попечительства о народной трез-
 вости при своихъ чайныхъ въ городахъ и селеніяхъ устраи-
 ваютъ народныя библіотеки и читальни.

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщены святымъ крещеніемъ изъ евреевъ: 2 фев-
 рала дочь мѣщанина г. Переяслава Сура Айзикова *Сми-
 льянская*, 18 лѣтъ, священникомъ Свято Духовной церкви
 с. Лязогубовой Слободы, Пирятинскаго уѣзда, Владиміромъ
Заборскимъ съ нареченіемъ имени „*Софія*“, при восприем-
 никахъ: священникъ села Томаровки Николаѣ *Тарасевичъ*
 и женѣ священника Ольгѣ Спиридоновнѣ *Заборской*; 2
 февраля дочь мѣщанина г. Лохвицы, Вульфа Аронова
Смушкевича дѣвица *Бася*, 18 лѣтъ, священникомъ Ми-
 хайловской церкви с. Свиридовки, Лохвицкаго уѣзда, Пота-

піємъ *Базилевскимъ*, съ нареченіемъ имени „*Марія*“, при воспріемникахъ: крестьянинъ Тимофеѣ Игнатьевичѣ *Ильченко* и казачкѣ Маринѣ Іаковлевнѣ *Челмокъ*.

Отъ правленія Переяславскаго духовнаго училища.

Правленіе Переяславскаго духовнаго училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства училищнаго округа, что согласно постановленію Съѣзда 1901 года, съ будущаго 1902¹/₂ учебнаго года всѣ ученики, желающіе жить въ училищномъ общежитіи будутъ принимаемы на полное содержаніе столомъ и одеждой, каковая будетъ выдаваться въ слѣдующемъ количествѣ ежегодно:

Лѣтній костюмъ	1
Зимнихъ костюмовъ	2
Сапогъ	2 пары.
Шапка	1
Кожанный кушакъ	1
Лѣтняя фуражка	1

И на два года теплое (бобриковое) пальто 1

Взносъ за содержаніе столомъ и одеждой—90 р. 50 к. въ годъ, производится по третямъ такъ:

За сентябрьскую треть	39 р. 50 к.
За январскую треть	28 „ — „
За майскую треть	23 „ — „

— На содержаніе же только столомъ въ училищномъ общежитіи ученики приниматься не будутъ. Ученики же, жи-

вущіе на частныхъ квартирахъ, обязательно должны имѣть одежду во всеѣмъ одинаковую съ одеждой учениковъ, живущихъ въ училищномъ общежитіи.

Отъ Правляющаго Перевольскаго уѣзда

ВѢСТІ.

Правляющій Перевольскаго уѣзда
отъ уѣзднаго правленія
1901 года
железнодорожные
и прочие
уѣздныя

1	Архіерейскія служенія
2	Распоряженія Епархіальнаго Начальства
3	Извѣстія и объявленія
4	Школа
5	Кожаный кушакъ

СОДЕРЖАНІЕ: I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя (о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи за 1900—1901 годъ. (окончаніе)—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 мая 1902 г.

Полтава, Типо-Литографія Л. Фришберга.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ Великую Пятницу *).

*Смирись себе, послушивъ бывъ
даже до смерти, смерти-же крест-
ныя (Филип. 2, 8).*

Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, былъ осужденъ на крестную смерть. Но, стоя на судилищѣ Иудейскомъ, Онъ стоялъ не какъ преступникъ, — въ Немъ и правитель Иудей Пилать не обрѣталъ *чи единыя вины* (Лук. 28, 14), — Онъ стоялъ, собственно, предъ судомъ правды Божіей, какъ Искушитель и Ходатай, принявшій на Себя бремя грѣховъ человѣческихъ. *Ради беззаконій людей ведеса на смерть* (Ис. 53, 8). Значитъ, Онъ по волѣ Своей предалъ Себя въ руки злодѣевъ, по волѣ-же Своей и принялъ отъ нихъ самый ужасный родъ смерти, смерть на крестъ.

Что-же это за родъ смерти — смерть на крестъ? И почему Господу Иисусу Христу угодно было избрать себѣ для нашего спасенія, именно, крестную смерть?

*) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ.

Смертная казнь на крестѣ была самая мучительная. У Иудеевъ она вовсе не была извѣстна. У Римлянъ она употреблялась, и отъ нихъ, съ покореніемъ ими Иудей, сдѣлалась извѣстною Иудейскому народу. — Но и Римляне подвергали казни на крестѣ только величайшихъ преступниковъ, и то, большею частію, происходившихъ изъ провинцій, подчиненныхъ Риму. Римскій гражданинъ, такъ дорожившій честію своего отечества, не могъ безъ содроганія и слышать о казнѣ на крестѣ. Отсюда очевидно, что уже и въ то время въ понятіяхъ лучшихъ людей этотъ родъ казни признавался безчеловѣчнымъ. И, дѣйствительно, муки отъ нея были ужасны: у распятаго на крестѣ прекращалось правильное естественное кровообращеніе, и, потому, сильные приливы крови устремлялись къ головѣ и къ сердцу и производили непрерывные обмороки, необыкновенную тоску, смертельную жажду; несчастные распятые рады были смерти, — такъ невыносимо было ихъ состояніе, — но смерть постигала ихъ нескоро, иногда спустя лишь чрезъ три дня, а иногда и до шести дней и болѣе жизнь таилась въ нихъ, причемъ, муки ихъ увеличивались еще тѣмъ, что они живыми дѣлались добычею насѣкомыхъ хищныхъ птицъ и животныхъ.

И такую-то мучительную смерть благоволилъ избрать для Себя Спаситель міра для того, чтобы засвидѣтельствовать не только предъ міромъ человѣческимъ, но и предъ міромъ ангельскимъ, что Онъ до конца готовъ былъ испить чашу гнѣва Божія за грѣхи людей, — такъ какъ большихъ страданій и мукъ, какія Онъ добровольно принялъ на Себя, не могла избрѣсть и самая сильная злоба; Онъ избралъ для Себя не иную, а крестную смерть для того, чтобы таковая Его жертва не только послужила жертвою умилоствленія гнѣва Божія и свидѣтельствомъ того, что Онъ понесъ на Себѣ грѣхъ многихъ и за преступниковъ сдѣлался хода-

таемъ (Ис. 53, 10—12), но и являла высокопоучительный примѣръ послушанія предъ судомъ правды Божіей. *Смирилъ себе, по выраженію Апостола, послушавъ бывъ до смерти, смерти же крестныя.*

Но не облегчались ли, сравнительно съ другими распинаемыми, крестныя муки Іисуса Христа тѣмъ, что онѣ продолжались не долгое время, такъ что Пилать удивился, что Онъ скоро умеръ (Марк. 25, 44)? Напротивъ, скорою смертію подтверждается наибольшая тяжесть страданій; скорая смерть была слѣдствіемъ предшествовавшихъ мукъ Его. Вотъ Онъ въ саду Геосиманскомъ изнуряетъ Себя до кроваваго пота (Лук. 22, 44); во дворѣ первосвященника Каіафы терпитъ оплеванія, заушенія и удары по ланятамъ (Мѣ. 26, 67); предъ самымъ распятіемъ во дворѣ Пилата подвергается бичеванію (Іоан. 19, 1), которое само по себѣ на столько было ужасно и мучительно, что бичуемые иногда подъ ударами умирали. Поэтому, для Іисуса Христа, измученнаго, изъязвленнаго еще до креста, самыя крестныя муки были болѣе болѣзненны и тяжки въ сравненіи съ другими распинаемыми. Поэтому, крестныя страданія Господа нашего Іисуса Христа были настолько мучительны и ужасны, что, по пророческому сказанію Псалмопѣвца, они были подобны бѣдамъ ада (Ис. 114, 3).

Но мы, до сихъ поръ, говорили лишь о мукахъ тѣлесныхъ Спасителя нашего и Господа. Между тѣмъ, позоръ крестной смерти производилъ подавляющее и нравственное впечатлѣніе. „Съ мученіемъ распятыхъ равнялось и ихъ безчестіе. Названіе *крестоносцевъ* было послѣднимъ выраженіемъ гнѣва и презрѣнія. Самые жестокіе господа за тяжкія преступленія своихъ рабовъ приказывали надѣвать на нихъ *крестообразное* иго, и въ семь *срамномъ* видѣ водить ихъ по улицамъ. Это значило лишить несчастнаго имени человѣка, отдать въ жертву всеобщаго презрѣнія“. Іудеи же презирали

смертную казнь на крестѣ потому, что въ законѣ Моисея сказано: *проклятъ всякъ, висѣй на древо* (Второз. 21, 23).

Этимъ и объясняется, почему Иудейскіе начальники требовали отъ Пилата не просто смертной казни, а кричали: *возми, возми, распни Его* (Іоан. 19, 15). Имъ нужно было крестною смертію покрыть позоромъ имя Іисуса и, такимъ образомъ, изгладить всякую память о Немъ въ народѣ. Самое орудіе этой казни — крестъ считался позорищнымъ, такъ что всякій боялся прикоснуться къ нему, чтобы не обезчестить себя. Вотъ почему, въ то время, когда Божественный Крестоносець падалъ подъ тяжестію креста на пути къ Голгофѣ, только одного Симона Киринеянина силою могли заставить понести крестъ Его (Мар. 15, 21).

Такъ страдалъ и умеръ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Такую и безчестную и безславную смерть Онъ благоволилъ избрать для того, чтобы понести за насъ поношеніе предъ судомъ вѣчной правды Божіей и освободить родъ человѣческій отъ тяготѣвшаго на немъ проклятія (Второзак. 27, 26; Гал. 3, 13). Кромѣ того, „Ему надлежало, какъ объясняетъ Св. Аѳанасій Великій, претерпѣть крестную смерть и на крестѣ распростерть Свой руки для того, чтобы одной рукою привлечь къ Себѣ древній Иудейскій народъ, другою — язычниковъ, и, такимъ образомъ, обоихъ соединить въ Себѣ Самомъ“. *Аще вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ*, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, *назначенуя, кою смертію хочетъ умерети* (Іоан. 12, 32—33). Кромѣ того, Спаситель умеръ на деревѣ креста для того, чтобы напомнить людямъ древо райское, отъ котораго погибъ первый человѣкъ. „Древо открыло нашу наготу, древо же покрыло насъ и листвіемъ всепрощенія“, учитъ Св. Амвросій Медиоланскій.

Такова тайна крестныхъ страданій и смерти Христа, Спасителя нашего. Такъ велика была искупительная жертва

за всё безчисленные беззаконія наши. Огвѣтимъ же за эту жертву безконечной любви Божіей къ намъ постоянно, сердечною вѣрою въ Распятаго за насъ Сына Божія. Возлюбимъ Его всёмъ сердцемъ нашимъ, какъ Онъ возлюбилъ насъ, *смиривъ Себе, и послушливъ бывъ до, смерти, смерти же крестныя*, ради нашего спасенія. Возблагодаримъ и предъ крестомъ, который изъ древа проклятаго и позорнаго сдѣлался деревомъ благословеннымъ, честнымъ и животворящимъ. Съ благоговѣйнымъ и благодарнымъ чувствомъ подойдемъ и колѣнопреклоненно припадемъ къ Гробу Господа Искупителя нашего и Крестомъ Его, и запечатлѣмъ въ сердцѣ своемъ ту вѣчную истину, что язвами и крестною смертію Его мы исцѣлены (Ис. 53, 5) и избавлены отъ язвъ грѣховныхъ, проклятія и вѣчной смерти. Аминь.

П. О. Л.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Въ эту темную, тихую ночь если бы могъ внимательный наблюдатель высоко подняться на аэростатъ и настолько распространить и приблизить къ себѣ поле зрѣнія, чтобы ему была видна вся наша страна, какія чудныя поэтическія картины открылись бы одна за другою предъ его очами.

Вотъ пасха въ сѣверной столицѣ, Стихъ шумный городъ и будто къ чему-то прислушивается. Набережная Невы вся освѣщена огнями. Огни и на улицахъ, и въ окнахъ пятиэтажныхъ домовъ, и на мостахъ черезъ рѣку. Въ темнотѣ ночи, весь освѣщенный электричествомъ, горитъ „Исаакій“, лѣвѣе — залитая огнями дворцовая набережная, нѣсколько въ сторонѣ иллюминирована высокая колокольня Казанскаго собора. Въ Лаврѣ и въ приходскихъ храмахъ уже кончили чтеніе Дѣяній и идетъ полунощница. Громадный стройный

митрополичій хоръ съ неподражаемымъ искусствомъ и одушевленіемъ послѣдній разъ въ этомъ году исполняетъ торжественное и умилительное „Волною морскою“.

Далѣе—Пасха въ Москвѣ. Высоко надъ домами Бѣлокаменной стоитъ Иванъ Великій. Десятокъ электрическихъ солнцъ освѣщаетъ его съ разныхъ сторонъ; сотни лампочекъ горятъ и въ пролетахъ колокольни, и по карнизамъ, и вверху, на крестѣ. Рядомъ съ нимъ—освѣщены старинные кремлевскіе соборы. Сочетаніе древней архитектуры и свѣта электричества производитъ впечатлѣніе, поистинѣ, чарующее. Долго любитъся набожный москвичъ на эту дивную картину и съ напряженнымъ вниманіемъ ждетъ, когда съ Тайницкой башни грянетъ первый выстрѣлъ, а за нимъ первый разъ ударитъ и отстановится, будто прислушиваясь, восьми—тысячепудовый колоколъ. Еще моментъ—и надъ всей Москвой запоетъ соединенный мѣдный оркестръ сорока сороковъ Московскихъ церквей. Давно уже весь Кремль переполненъ народомъ. Но лишь немногіе избранные проникли внутрь стѣнъ Успенскаго собора. Точно заново, вымытъ древній соборъ; даже темная живопись по стѣнамъ и въ высокихъ сводахъ—и та кажется новѣе и величественнѣе. На двѣсти лѣтъ помолодѣлъ старинный храмъ; все тоже здѣсь, что и тогда: на томъ же мѣстѣ стоитъ посохъ патріаха Никона, также горятъ цѣнными камнями запрестольные Корсунскіе кресты и мѣстныя иконы время князей—собрателей. Посрединѣ храма—въ бѣлыхъ ризахъ представители столичнаго духовенства ждутъ Митрополита. Наконецъ, отворяются темныя двери и протоіаконь медленнымъ и вдохновеннымъ речитативомъ начинаетъ читать: „Не рыдай Мене, Мати... Невдалекѣ, въ Архангельскомъ соборѣ вдетъ пасхальная утренняя надъ гробницами князей и царей московскихъ. Яркій свѣтъ отъ свѣчи предъ мѣстными иконами отражается въ темномъ куполѣ придѣла, гдѣ спитъ Грозный царь, и освѣщаетъ въ сторонѣ гробницу Калиты и Дмитрія Донского...

Дальше—на востокъ. Здѣсь скромнѣе Пасха. На низовой Волгѣ первый пассажирскій пароходъ спѣшитъ къ ближайшей сельской церкви; пристаётъ къ берегу, высаживаетъ своихъ пассажировъ, и всѣ вмѣстѣ, во главѣ съ командиромъ, идутъ въ храмъ, молятся и послѣ обѣдни — доселѣ незнакомые другъ другу—общей семьей справляютъ въ пароходской столовой торжественный праздникъ...

Еще дальше—бесконечная степь. Милліоны Божьихъ огней „горятъ и свѣтятся надъ міромъ“ и навѣвають на сердце тихую радость. Деревянская церковь—во власти школьниковъ. Десятки дѣтей уставляютъ и зажигаютъ на колокольнѣ фонари и плошки; другіе—приготавливаютъ священнику облаченіе, кадило, трисвѣчникъ, третьи—одинъ на смѣну другому—читаютъ „Дѣянія“. Рядомъ съ церковью—школа. Здѣсь идетъ, подъ фисгармонію, послѣдняя спѣвка. Слышно—поютъ „Воскресенія день“. И въ одушевленныхъ дѣтскихъ голосахъ, и въ сіяющихъ взорахъ замѣтны небывалая радость и счастье.

Еще дальше—Сибирь. Тайга. Тихо качается дремучій лѣсъ. На опушкѣ затерялось инородческое селеніе. Ветхая деревянная церковь, освѣщенная огнями. Нестройный, но одушевленный, хоръ мѣстныхъ поселенъ поетъ на клиросѣ и священникъ, съ лицомъ инородческаго типа, обходя ряды своихъ прихожанъ, привѣтствуетъ ихъ радостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ.

Еще дальше—Байкаль и граница нашей земли. Но и за ея предѣлами есть русскіе люди. Запоздалъ корабль въ пути. На мачтѣ его развѣвается молитвенный флагъ. Въ кормовой части—разложена и устлана походная церковь. Монахъ—настоятель служитъ пасхальную утреню. Одушевленные голоса матросовъ поютъ канонъ, и далеко надъ водами моря слышны священныя пѣснопѣнія...

Переносимся взоромъ на другую границу. Крайній сѣверъ. На дикомъ островѣ стоитъ старинный монастырь. Все, что

есть цѣннаго въ братской ризницѣ, принесено сегодня въ тѣсный соборъ, и, какъ прежде, съ особеннымъ тщаніемъ и истовой уставностью, совершается пасхальная служба. Настоятель—архимандритъ выходитъ на средину храма христосоваться съ братією, но прежде кладетъ поклонъ и шлетъ христіанскій привѣтъ предъ гробницами первыхъ подвигоположниковъ этого края... Торжественному пасхальному перезвону глухо аккомпанируетъ наполненная льдинами весенняя береговая волна...

Дальше—на югѣ. Кіевъ. Пасха въ пещерной церкви, вблизи той самой трапезной, гдѣ когда то святой подвижникъ въ пасхальную утреню пришелъ покадить почившихъ братій и отъ глубины сердца воскликнулъ: „Отцы и братія, Христосъ воскрес!“ И услышалъ отвѣтное привѣтствіе. Тихо мерцаютъ лампы въ тѣсной пещерной церковкѣ, а надъ сводами ея гудитъ и переливается надъ Днѣпромъ гармоничный большой Лаврскій колоколь...

На много-тысячеверстное пространство—отъ Петербурга до Камчатки и „отъ хладныхъ Тинскихъ странъ до пламенной Колхиды“ милліоны сердецъ въ эту ночь слились въ одной общей молитвѣ, подъ звуки соединеннаго всероссійскаго хора церковныхъ пѣвцовъ и подъ аккомпаниментъ стройнаго пасхальнаго звона всѣхъ церквей въ Россіи...

„Возведи окрестъ очи твои, Сионе, и виждь: се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя!“ (Сам. Е. В.).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

ПОЛТАВКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ

за послѣднее двадцатипятилѣтіе его существованія.

(1876—1901 г.г.).

(Продолженіе *).

Устройство больницы.

Въ старомъ училищѣ, подѣ монастыремъ, больницы въ собственномъ смыслѣ совсѣмъ не было и больныхъ учениковъ приходилось или отсылать въ дома родителей для излѣченія, или же помѣщать въ городскую больницу за особую плату **).

Въ новомъ же училищѣ больница, на первыхъ порахъ, помѣщена была въ крохотномъ каменномъ флигелькѣ, занимаемомъ нынѣ подѣ квартиру помощника смотрителя. Въ послѣднее время флигель этотъ значительно расширенъ и увеличенъ, а первоначально представлялъ изъ себя помѣщеніе въ шесть маленькихъ комнатъ съ передней и кухней, въ одной половинѣ помѣщались не заразные больные, а другая была предназначена для заразныхъ. Неудовлетворительность больничнаго помѣщенія, такимъ образомъ, очевидна. Тѣмъ не менѣе, приступить немедленно, послѣ тѣхъ затратъ, какія сдѣланы духовенствомъ на постройку училища, къ постройкѣ новой больницы было немислимо; поэтому, Правленіе училища обратило свое вниманіе на другую важную потребность училищной жизни: на устрой-

*) См. 9 № неофф. части «Полт. Епарх. Вѣд.» 1902 г.

**) Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ и до устройства общежитія училища, больныхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ принимали для лѣченія въ семинарскую больницу.

ство при училищѣ бани, и уже въ Февралѣ мѣсяцѣ 1877 года рѣшено было просить Съѣздъ о разрѣшеніи устроить баню. Вопросъ же о постройкѣ больницы былъ выдвинуть только въ Маѣ 1878 года, когда Правленіе училища поручило комиссіи, состоявшей изъ архитектора Ниценко и священниковъ о. Николая Кузнецкаго и о. Петра Мазанова, осмотрѣть больницу, съ цѣлю дать свое заключеніе—не найдетъ ли комиссія возможнымъ расширить существующее помѣщеніе больницы надстройкой второго этажа.

Осматривая существующее зданіе больницы, комиссія нашла, что кладка фундамента больницы неудовлетворительна и не дозволяетъ надстроить надъ нею второй этажъ, поэтому, пришла къ заключенію, что, по ея мнѣнію, лучше возвести третій этажъ надъ существующимъ главнымъ училищнымъ зданіемъ и въ немъ помѣстить больныхъ.

Одновременно съ этимъ возбужденъ былъ вопросъ объ устройствѣ подвального этажа надъ другою половиною главнаго училищнаго зданія, для помѣщенія въ немъ столовой и буфета, съ цѣлю расширенія ученическихъ помѣщеній и вопросъ о продажѣ подъ монастыремъ мѣста, принадлежащаго Полтавскому духовному училищу. Послѣдній вопросъ о снятіи и продажѣ построекъ и мѣста подъ монастыремъ былъ рѣшенъ Правленіемъ училища въ утвердительномъ смыслѣ. Съ мнѣніемъ же комиссія о надстройкѣ третьяго этажа надъ главнымъ зданіемъ для больничныхъ цѣлей, Правленіе училища не согласилось, находя болѣе удобнымъ построить больницу отдѣльно отъ главнаго зданія, о чемъ и ходатайствовало предъ Съѣздомъ о.о. уполномоченныхъ училищнаго округа. Второй вопросъ о расширеніи ученическихъ помѣщеній, посредствомъ устройства подвального этажа подъ второю половиною училищнаго зданія, такъ же не могъ быть приведенъ въ исполненіе, такъ какъ, по заключенію архитектора, фундаментъ зданія училища заложенъ не на

одинаковой глубинѣ, требуемой для устройства подвала, вынимать же землю изъ подъ фундамента и углублять кладку его— работа очень сложная и не безопасная въ смыслѣ сохраненія цѣлости зданія.

Въ отвѣтъ на просьбу Правленія о постройкѣ больницы, отцы уполномоченные отъ духовенства, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 26 Мая 1878 года, постановили устроить больницу отдѣльно отъ главнаго зданія не менѣе, какъ на тридцать пять кроватей. На устройство больницы и передѣлку флигеля (въ которомъ помѣщалась больница) воспользоваться кирпичомъ изъ стараго училища, на покрытіе остальныхъ расходовъ „назначить единовременно двухъ-копѣечный сборъ съ каждой души „мужеска“ пола со всѣхъ церквей училищнаго округа въ Сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1878 года. Къ будущему же Съѣзду просить членовъ Правленія отъ духовенства представить смѣту и проэкты на устройство больницы и передѣлку флигеля“.

Согласно этому опредѣленію, Правленіе училища просило архитектора Кюнцеля составить планъ и смѣту, каковыя и были представлены на разсмотрѣніе и утвержденіе Сентябрскаго Съѣзда 1878 года. Съѣздомъ была избрана строительная коммиссія изъ членовъ Правленія и священниковъ гор. Полтавы—о. Дмитрія Щедродарова, о. Василия Базилевича и о. Самсона Сребницкаго, а 2 Іюля 1879 года утверждены были кондиціи на постройку во дворѣ училища двухъ-этажнаго зданія больницы *), верхній и

*) Зданіе больницы представляетъ изъ себя въ настоящее время двухъ-этажный каменный корпусъ, крытый желѣзомъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются: сѣни, корридоръ для прогулки, три комнаты для спаленъ учениковъ II-го класса, умывальная, аэрклозетъ и корридоръ предъ аэрклозетомъ, квартира надзирателя о двухъ комнатахъ съ передней, боковой корридоръ и кухня для надобностей больницы.—Въ верхнемъ этажѣ: корридоръ для прогулки больныхъ, палатъ больничныхъ 3, припарочная одна, людская комната, ванная, двѣ комнаты для заразныхъ

нижній этажъ котораго должны были быть приспособлены для больничныхъ цѣлей. (Ввиду обширности новаго больничнаго помѣщенія и тѣсноты спальныхъ ученическихъ помѣщеній, въ нижнемъ этажѣ больничнаго зданія помѣщены были внослѣдствіе спальни учениковъ 2-го класса и квартира одного надзирателя).

Постройка была выполнена къ Февралю мѣсяцу 1881 года подрядчикомъ — купцомъ Адрианомъ Каченовымъ за сумму 24,000 рублей съ уплатой ему деньгами 21,500 руб. и отдачей стараго кирпича и такихъ же досокъ и бревенъ съ разобранаго зданія училища подъ монастыремъ, принятыхъ имъ въ счетъ уплаты подряда за 2,500 рублей. Вся же постройка больницы съ передѣлкой больничнаго флигеля и съ постройкой необходимаго больничнаго инвентаря обошлась въ 35,435 руб. 29 коп. Флигель же, въ которомъ раньше помѣщалась больница, былъ отданъ, сначала, подъ квартиры учителямъ Чернышенко и Потакевичу, затѣмъ, послѣ неоднократныхъ передѣлокъ, приспособленъ былъ для квартиры помощника смотрителя, съ переходомъ котораго изъ главнаго училищнаго зданія, въ послѣднемъ освободились комнаты для параллельныхъ классовъ.

Расширеніе церкви и зала, постройка квартиры смотрителя училища и другихъ службъ.

Съ переходомъ училища въ новое зданіе, жизнь какъ учащихся, такъ и учащихся должна была измѣниться къ лучшему: свѣтлыя и просторныя помѣщенія училища, расположеннаго въ одной изъ лучшихъ частей города по своимъ гигиеническимъ условіямъ, окруженнаго со всѣхъ сторонъ

больныхъ, пріемная для доктора и фельдшера, аэроклозеть, комната для больничной надзирательницы и покойницкая. Въ подвальномъ этажѣ — помѣщеніе для вѣтхильяціонной печи съ кирпичнымъ сводомъ.

садами, должны были расположить къ себѣ не только церковно-коштныхъ воспитанниковъ, но и своекоштныхъ, даже свѣтскихъ. Изъ квартиръ теперь всё стремится въ училищное общежитіе, къ тому же—произошелъ наплывъ свѣтскихъ учениковъ, соблазненныхъ дешевизною платы за правоученіе и содержаніе въ общежитіи *), всё эти условия сразу поставили училищную жизнь въ нѣсколько стѣснительное положеніе. Зданіе, построенное на 180 чело-вѣкъ, должно было вмѣщать въ себѣ болѣе 200 воспитанниковъ, да штатъ служащихъ: въ главномъ зданіи помѣщалась квартира для смотрителя, его помощника, сначала, трехъ, а, потомъ, четырехъ надзирателей и эконома училища.

Съ устройствомъ больницы **) и квартиры для помощника смотрителя, условия классной жизни нѣсколько изменились къ лучшему, зато церковь и училищный залъ оказались настолько тѣсны, что церковь едва могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ учениковъ, залъ же годился только для чтенія разрядныхъ списковъ и объявленій ученикамъ распоряженій начальства въ рѣдкихъ случаяхъ, но ни какъ не для прогулки, между тѣмъ, въ ненастную погоду ученики весьма нуждались въ такомъ помѣщеніи, гдѣ бы они могли отдохнуть и порѣзвиться. Возникала, такимъ образомъ, необходимость въ расширеніи церкви и зала, о чемъ Правленіе училища доложило Съѣзду о.о. уполномоченныхъ отъ духовенства, бывшему 18 Сентября 1886 года.

Находя просьбу Правленія основательною, Съѣздъ поста-

*) Плата за содержаніе въ общежитіи дѣтей духовенства Полтавскаго округа назначена была Съѣздомъ первоначально—70 руб. въ годъ и 130 руб. съ дѣтей другихъ сословій, за правоученіе свѣтскихъ 10 р. и за содержаніе полустипендіата 35 руб. въ годъ.

**) Въ нижнемъ этажѣ больницы помѣщены спальни учениковъ II-го класса.

новиль: „просить Правленіе озаботиться приглашеніемъ архитектора для составленія плана и смѣты къ будущему очередному Съѣзду“.

Правленіемъ училища приглашенъ былъ для составленія плана и смѣты архитекторъ Нейманъ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла оказалось невозможнымъ ограничиться одной пристройкой къ главному зданію, какъ предполагалось первоначально, такъ какъ, ограничившись расширеніемъ зала и церкви, не устранялось другое неудобство, давно бросавшееся въ глаза — тѣснота спальныхъ ученическихъ помѣщеній.

Квартира смотрителя училища занимала часть верхняго этажа, гдѣ помѣщались ученическія спальни; это обстоятельство одинаково невыгодно какъ для учениковъ, вынуждая ихъ размѣщаться для ночного отдыха только въ трехъ комнатахъ, такъ и для смотрителя училища, испытывавшаго крайнее стѣсненіе, особенно, во время лѣтнихъ каникулъ, когда вокругъ его квартиры производилась ремонтровка — наносилась масса грязи и известки въ квартиру, вѣчный же стукъ, пѣсни и крики рабочихъ не давали покою съ ранняго утра и до поздней ночи. Слѣдовательно, для расширенія спальныхъ помѣщеній съ одной стороны и для устраненія стѣсненія начальника заведенія съ другой, необходимо было вынести квартиру смотрителя изъ главнаго училищнаго зданія.

Сообразивъ эти обстоятельства, архитекторъ Нейманъ составилъ планы и смѣты какъ на пристройку къ главному зданію для расширенія зала и церкви, такъ и на постройку отдѣльнаго флигеля для квартиры смотрителя училища.

Представляя эти планы Съѣзду 18-го Мая 1887 года, Правленіе докладываетъ, что „ограничиться одной пристройкой къ зданію, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, и согласно заключенію архитектора, признано невозможнымъ,

и, потому, Правленіемъ училища рѣшено, кромѣ пристройки къ зданію, въ которой должны помѣщаться церковь и залъ, построить отдѣльный флигель для квартиры смотрителя училища, ввиду отнятія настоящей квартиры для ученическихъ спаленъ“.

По смѣтамъ на означенныя постройки исчислено 22,553 руб. 33 коп.

Въ своемъ ходатайствѣ предъ Съѣздомъ о разрѣшеніи приведенія въ исполненіе рѣшенія Правленія, послѣднее указываетъ и средства для производства вышеозначенныхъ построекъ, имѣющіяся въ его распоряженіи, именно: „къ 1-му числу Января 1887 года остаточной отъ содержанія училищной суммы имѣется 6,412 руб. 41¹/₂ коп., да отъ смѣты текущаго года можетъ образоваться остатокъ приблизительно—4,100 руб., и того—10,500 руб. 41¹/₂ к., т. е. не менѣе того, сколько потребуется на производство работъ вчернѣ. Въ будущемъ 1888 году остатка образуется опять 4,100 руб., слѣдовательно, недостаетъ на покрытіе расходовъ по постройкѣ не болѣе 8,000 руб.“, каковую сумму Правленіе просило ассигновать для означенной цѣли.

Въ отвѣтъ на этотъ докладъ Правленія, состоялось слѣдующее опредѣленіе Съѣзда: „планы и смѣты на расширение училищнаго зданія, — постройку новаго каменнаго флигеля и ремонтировку малаго каменнаго флигеля — утвердить. Производство и надзоръ за предположенными постройками Съѣздъ поручаетъ Правленію училища, съ предоставленіемъ права произвести работы тѣмъ изъ способовъ, какой найдетъ Правленіе болѣе выгоднымъ для округа, т. е. подряднымъ или хозяйственнымъ. Для пополненія недостающихъ восьми тысячъ рублей, Съѣздъ просилъ Его Преосвященство утвердить единовременный полтора-копѣечный взносъ съ души „мужеска“ пола прихожанъ отъ церквей Полтавскаго училищнаго округа. Взносъ этотъ произвести

въ три полугодія, а, именно: къ 1-му Января будущаго 1888 года, къ 1-му Юля того же года и къ 1-му Января 1889 года, по $\frac{1}{2}$ копѣйки *)“. 23 Мая 1887 года постановленіе это было утверждено Его Преосвященствомъ.

Правленіе не замедлило приступить къ производству работъ и въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1888 года торжественно, при многолюдномъ стеченіи молящихся, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, была освящена церковь, и, почти одновременно, окончена была и квартира смотрителя училища.

Въ 1894 году 24-го Юня Съѣздъ разрѣшилъ Правленію училища выстроить на черномъ дворѣ каменный сарай для храненія разныхъ предметовъ училищнаго инвентаря; нужде въ такомъ сараѣ ощущалась, особенно, въ лѣтнее время, когда въ зданіяхъ училища производится ремонтровка, и съ такими предметами, какъ столы и скамьи негдѣ дѣваться, приходилось ихъ оставлять подъ открытымъ небомъ, подвергая порчѣ отъ дѣйствія дождя и солнца. На эту постройку разрѣшено было взять, согласно, предварительно, составленной смѣтѣ, изъ остаточныхъ суммъ училища 2,224 рубля 80 коп.

(Продолженіе слѣдуетъ).

21-е Февраля въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

21-го Февраля Полтавское Епархіальное женское училище, подобно другимъ учебнымъ заведеніямъ города, праздновало пятидесятую годовщину со дня смерти великаго русскаго писателя Николая Васильевича Гоголя.

*) Журналъ Съѣзда отъ 18 Мая 1887 года, ст. 2-я.

Въ десять часовъ утра въ церкви училища въ присутствіи воспитанницъ, воспитательницъ и преподавателей съ ихъ семействами, инспекторомъ классовъ, протоіереемъ о. Алексѣемъ Капустянскимъ, была отслужена панихида по дорогомъ поэтѣ.

Въ двѣнадцать часовъ учащіе и учащіяся, а также посторонніе посѣтители были приглашены въ залъ.

Въ самомъ началѣ вокально-литературнаго утра однимъ изъ преподавателей училища было сказано нѣсколько словъ о днѣ смерти и погребеніи поэта и о великой его заслугѣ предъ отечествомъ. Затѣмъ, хоръ воспитанницъ пропѣлъ гимнъ, посвященный памяти Гоголя, а преподавателемъ русскаго языка вниманію слушателей было предложено чтеніе на тему:

— „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“, какъ художественное воспроизведеніе впечатлѣній дѣтства и юности Н. В. Гоголя.—Послѣ этого, воспитанницами училища очень удачно прочитано было въ лицахъ нѣсколько сценъ изъ комедій Гоголя: «Ревизоръ» и «Женидьба»; двѣ воспитанницы сказали собственные задушевные стихотворенія, посвященные Гоголю, одна—стихотвореніе Гоголя «Италія», а хоръ исполнилъ двѣ пѣсни музыки Лысенка и отрывокъ изъ оперы Мегюля «Іосифъ». Чествованіе закончилось около двухъ часовъ дня пѣніемъ народнаго гимна «Боже, царя храни!»

„Вечера на хуторѣ близъ Диканьки,“ какъ художественное воспроизведеніе впечатлѣній дѣтства и юности Н. В. Гоголя.

Н. В. Гоголь, сынъ малороссійскаго помѣщика, дѣтскіе годы свои провелъ въ родной деревнѣ Васильевкѣ, на границѣ Полтавскаго и Миргородскаго уѣздовъ. Двѣнадцати лѣтъ онъ поступаетъ въ гимназію высшихъ наукъ въ Нѣ-

жинѣ; черезъ семь лѣтъ оканчивается курсъ въ этомъ учебномъ заведеніи, и девятнадцатилѣтнимъ юношей, не проживъ по окончаніи подъ родной кровлей и одного года, онъ покидаетъ вдову мать съ тремя маленькими сестрицами и уѣзжаетъ искать счастья въ сѣверную нашу столицу - Петербургъ. Болтая и пошучивая, безъ слезинки на глазахъ, онъ отлетаетъ изъ родного гнѣзда, и полный какихъ-то смутныхъ надеждъ, оставляетъ взлелѣявшую его родину, и мчится къ манящей гдѣ-то въ туманной дали великой славѣ.

И это былъ тотъ самый Никоша (такъ звали Гоголя въ семьѣ), который еще такъ недавно, учась въ Нѣжинѣ, всегда на вакаціяхъ любилъ навѣщать свой родной уголокъ, для котораго вся дорога изъ Нѣжина въ Васильевку была уже свѣтлымъ праздникомъ, который въ сильномъ волненіи еще за версту до своей деревни выскакивалъ, обыкновенно, изъ экипажа и пускался бѣжать къ дому, — да иначе и быть не могло съ такимъ не въ мѣру впечатлительнымъ мальчикомъ: вѣдь тамъ его ожидали нѣжинѣйшія заботы домашнихъ и родныхъ, тамъ его привѣтствовала каждая травка и цвѣточекъ и на лугу, и въ полѣ, и въ саду, тамъ ему улыбалось всякое облачко на небѣ. Да, это былъ тотъ самый Никоша, — и въ его поведеніи передъ разлукой съ родиною нужно видѣть не измѣническое равнодушіе къ ней, но лишь указаніе на его великое назначеніе. Такой пылъ юношескихъ мечтаній у Гоголя, такая жажда славы на поприщѣ служенія людямъ, въ которой онъ нашелъ для себя силу казаться спокойнымъ, и, даже, веселымъ при прощаніи со всѣмъ, что составляетъ для cadaго человѣка незамѣнимую святыню, — такіа чувства лишь были яснымъ знакомъ сильной, глубокой души будущаго поэта, — той души, которой въ будущемъ суждено было сгорѣть отъ жажды, охватить собой и возродить въ себѣ всю необъятную Русь. Подъѣзжая къ Петербургу, Гоголь пришелъ въ невыразимый восторгъ, ко-

нечно, только потому, что въ это время онъ уже какъ — бы предвкушалъ осуществленіе своихъ горячихъ надеждъ, которыя за дорогу достигли высшаго напряженія.

Но лишь только онъ окунулся въ Петербургскій туманъ, лишь только столкнулся съ холодной житейской прозой, какъ его радужныя мечты потускнѣли, и далекая, далекая родная Украина встала предъ его душевнымъ взоромъ во всей своей обольстительной неисчерпаемой красѣ; — надъ нимъ какъ бы развернулось синимъ шатромъ его родное небо, и въ его воображеніи длинной, безконечной вереницей понеслись родныя картины дѣтства и недавней юности; душа поэта просилась наружу: и явились его первыя безсмертныя произведенія „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“. (Это было въ періодъ съ 1829 — 1831 годъ). И совершенно неправы тѣ, которые полагають, что чудные «Вечера на хуторѣ» родились подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, существовавшей тогда въ Петербургѣ моды на все малороссійское, — если бы самъ Гоголь сказалъ намъ это, мы и съ нимъ не согласились бы, ибо такія слова были бы въ явномъ противорѣчій съ его твореніемъ: ненужно быть глубокимъ знатокамъ души человѣческой, чтобы не задумываясь сказать, что никакіе холодные соображенія и расчеты не могутъ никогда создать ничего и подобнаго тому, что представляютъ эти первыя произведенія Гоголя: — вѣдь это отъ начала и до конца непрерывная пѣсня, исполненная юношескаго сердечнаго трепета, вѣдь это живая картина тѣхъ глубокихъ разнообразныхъ чувствъ, какія можетъ переживать человѣкъ лишь подъ впечатлѣніемъ разлуки со всѣмъ, самчѣмъ дорогимъ въ жизни. Я не знаю, какое иное выраженіе силы, искренности и задушевности чувства можетъ быть правдивѣе тѣхъ, каждому извѣстныхъ словъ объ украинской ночи, которыя такъ естественно вырываются изъ устъ Гоголя въ одной изъ его повѣстей:

„Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!... ибо нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ (какъ-бы такъ думаетъ дальше поэтъ), нѣтъ такихъ красокъ въ природѣ, которыми можно было-бы вѣрно изобразить ее; чтобы знать, чтобы почувствовать ее, не достаточно разъ— другой полюбоваться ею —для этого нужно всмотрѣться въ эту очаровательную ночь, нужно вырасти подъ ея необъятнымъ небеснымъ сводомъ! И въ слѣдующей за этими словами картинѣ ночи слышится такая мягкость, нѣжность чувства, какая могла родиться и развиваться только подъ небомъ Украины, на лонѣ ея ласкающей природы, подъ влияніемъ задушевныхъ украинскихъ мелодій и до крайности нѣжныхъ отца и матери. Этотъ глубокій лиризмъ, будучи столь жизненнымъ, составляетъ племенную особенность дарованій Гоголя,—имъ согрѣты его первыя повѣсти, онъ же представляетъ вполне самобытный элементъ и во всемъ дальнѣйшемъ творествѣ нашего поэта.

Малороссійскаго же происхожденія и всѣ тѣ разнообразныя чувства, которыми дышатъ „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки:“ эта горячая любовь къ своей родинѣ, которая такъ и льется изъ души, когда Гоголь говоритъ о роскошныхъ картинахъ природы, о своемъ чудномъ существѣ— Галѣ или красавицѣ Оксанѣ; эта хватающая за душу тоска по родной Украинѣ, которая такъ ясно слышится въ словахъ Левка къ Галѣ: „серце мое, рыбка моя! выгляни на мигъ. Просунь сквозь окошечко хоть бѣлую ручку свою!“ и, наконецъ, этотъ простодушный причудливо-граціозный смѣхъ, который такъ и бьетъ ключемъ и въ изображеніи пьянаго Каленика, отплясывающаго гопака на улицѣ въ майскую ночь, и въ сценѣ спора и драки двухъ мужиковъ съ бабой изъ— за кабана въ мѣшкѣ, вмѣсто котораго оказывается казакъ Чубъ, и въ этомъ неподобномъ портретѣ головы въ тотъ моментъ, когда онъ такъ неожиданно нака-

занъ за крайнее любопытство плевкомъ въ самую бороду, который одной изъ расходившихся въ ссорѣ бабъ предназначался для противницы, но никакъ не по его адресу. „А скверная баба!“ закричалъ голова, обтирая лицо полою. „Экая мерзость!“ И черезъ минуту христіански размышлялъ уже объ утонувшемъ кузнецѣ—Вакулѣ. Всѣ эти чувства родились изъ особыхъ впечатлѣній дѣтства и юности Н. В. Гоголя: его любовь и тоска по родинѣ—это не обычныя родственныя чувства, но чувства сына, избалованнаго обожающей его матерью; его смѣхъ, заразительный, слегка лукавый, не наводящій ни на какія глубокия размышленія,—это чисто малороссійскій природный юморъ, прекрасными воспитателями котораго въ Гоголѣ были его отецъ, большой юмористъ своего времени, тонкая изъ дѣтства наблюдательность самого будущаго поэта и, наконецъ, впечатлѣнія непривѣтливой школы въ связи съ отношеніями къ нему родной семьи, не чаявшей въ немъ души. „Этотъ кладъ простодушнаго искренняго и неистощимаго смѣха“, говоритъ одинъ изъ современныхъ поэту критиковъ, „Гоголь нашель въ его Малороссіи, онъ откупорилъ этотъ веселый духъ изъ завѣтной кубышки какого-нибудь малоросса, потому что въ литературѣ русской, и просто народно и образованной, мы не находимъ преданія о такой простодушной веселости.“

Но обратимся къ самому содержанію тѣхъ родныхъ картинъ и образовъ, которые такъ ярко всплыли въ душѣ Н. В. Гоголя подъ вліяніемъ разлуки съ ними. Возсоздавая ихъ въ своихъ „Вечерахъ“, поэтъ радуется безпечной радостью художника, любитъ всѣмъ этимъ и, естественно, нѣсколько прикрашиваетъ все вымыслами юншеской фантазіи; но это нисколько не нарушаетъ общей правдивости этихъ невыразимо-преlestныхъ разказовъ,—въ нихъ ничто не искажено, ничто неиспорчено несогласіемъ съ общимъ характеромъ дѣйствительности. Читайте его описаніе малороссій-

скаго лѣтняго дня,—описание, которымъ начинается повѣсть „Сорочинская ярмарка“, двѣ-три строки—и вы уже оторваны отъ всего окружающаго, вы уже начинаете чувствовать упоительность и роскошь этого дня, видите этотъ голубой неизмѣримый океанъ, сладострастнымъ куполомъ нагнувшійся надъ землею, который заснулъ весь потонувшій въ нѣгѣ; вы слышите, какъ серебряныя пѣсни жаворонка изъ небесной глубины летятъ по воздушнымъ ступенямъ на влюбленную землю; а тамъ, вдали, всѣ въ блескѣ яркихъ солнечныхъ лучей, лѣнливо и бездушно стоятъ подоблачные дубы и блещетъ зеркало неба-красавица рѣка; и восклицаніе поэта: „какъ полно сладострастія и нѣги малороссійское лѣто!“ кажется вамъ откликомъ собственнаго голоса, вырвавшагося изъ глубины души. Но вотъ солнце склонилось къ западу и скрылось за горизонтъ. Послѣ дневныхъ трудовъ и заботъ звонкая пѣсня паробковъ и дѣвушекъ полилась рѣкой по улицамъ села, и задумавшійся вечеръ мечтательно обнялъ синее небо. Уже и сумерки —и—наступила ночь. Картина украинской ночи у Гоголя ни съ чѣмъ несравнима,—это какой-то торжественный гимнъ чарамъ природы, который захватываетъ всю душу, и вы невольно начинаете чувствовать, что въ глубинѣ ея чудно и стройно возникаютъ толпы серебряныхъ видѣній: и украинское небо съ мѣсяцемъ на немъ, и заснувшіе пруды, сады и лѣса, и дремлющее на возвышеніи село, и совершающая свой ужинъ передъ порогомъ хаты запоздалая семья; и все это вдругъ какъ-бы оживаетъ отъ величественнаго грома украинскаго соловья; и чудится, что и мѣсяцъ заслушался его посреди неба. И вы слышите соловьиные раскаты, вы дышите полнымъ благоуханій воздухомъ ночине только все время, пока происходитъ предъ вами дѣйствіе повѣсти, но и долго потомъ. Я не стану уже останавливаться на описаніи у Гоголя Рождественской ночи, ибо часто гораздо легче и проще

чувствовать, чѣмъ выражать свои чувства словами,—скажу лишь, что въ этой картинѣ особенно сильное впечатлѣніе производитъ какое то праздничное освѣщеніе, торжественный характеръ ея: во всѣхъ удачахъ и неудачахъ, въ каждомъ звукѣ и движеніи героевъ повѣсти такъ и чувствуется что то торжественно веселое, чуждое обычной буднишной сутолокѣ жизни,—и самъ невольно заражаешься этимъ праздничнымъ настроеніемъ, и на душѣ становится свѣтло, какъ въ ясную морозную ночь предъ Рождествомъ. И много, много у Гоголя такихъ картинъ, всю прелесть которыхъ бессильно выразить слово наше: ибо все въ этихъ картинахъ такъ полно, такъ ярко, такъ живо, что глазъ не хочется отрывать и, кажется, вѣчно глядѣлъ бы на нихъ въ нѣмомъ удивленіи предъ той глубиной души художника—поэта, въ которой онѣ хоронились изъ дѣтства и изъ которой, потомъ, вылились въ могучемъ неподражаемомъ словѣ.

На фонѣ обворожительной природы въ „Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки“ ярче всего выступаютъ образы молодыхъ дѣвушекъ Украины. Юный поэтъ не щадитъ ласкающихъ взоръ красокъ для идеальнаго изображенія Педорки, Параски, Ганны и Оксаны, онъ съ особенной любовью рисуетъ эти типы и, избѣгая рѣзкихъ чертъ, увлекаетъ насъ захватывающей роскошью и изяществомъ неожиданныхъ сравненій. „Полнянькія щечки Педорки были свѣжи и ярки, какъ макъ самаго тонкаго розоваго цвѣта, когда, умывшись Божьей росой, горитъ онъ, распрямляетъ листики и охорашивается предъ только что поднявшимся солнышкомъ; брови ея, словно черные шнурочки, ровно нагнувшись, какъ будто глядѣлись въ привѣтливо горячія звѣздочками ясныя очи; ротикъ ея, кажись, на то и созданъ былъ, чтобы выводить соловьиныя пѣсни; волосы ея, черные, какъ крылья ворона, и мягкія, какъ молодой лень, падали курчавыми кудрями на шитый золотомъ кунтушъ“.

Душа юной дѣвушки малоросски — полная гармонія съ ея наружными прелестями: сколько обаятельной женственности въ каждой изъ нихъ, сколько голубиной кротости и наивной вѣры во всемогущество любимаго человѣка! „Тебѣ стоить, Левко, только слово сказать — и все будетъ по твоему, — я это знаю по себѣ“, говоритъ Галя своему суженому. Какая дѣльная душевная чистота, такъ неотразимо покаряющая себѣ! А это непосредственное чувство прекраснаго въ природѣ, это безсознательное влеченіе къ природѣ, которое заставляетъ Параску, подъ впечатлѣніемъ отъ рѣки — красавицы въ лѣтній день, позабыть лущить даже свой подсолнечникъ, — которое стрываетъ вниманіе Гали, даже, отъ любимаго паробка и его рѣчей! Правда, и Параска, и Оксана непрочь полюбоваться собой въ зеркалѣ, а послѣдняя еще и капризна и, даже, наивно коварна; но какая красавица, знающая себѣ цѣну (а ее знаетъ всякая), не бываетъ кокетлива и прихотлива, — вѣдь это ея полное право, вѣдь это тѣневая стороны, безъ которыхъ и не мыслимъ никакой портретъ; не говоря уже о томъ, что въ гоголевскихъ типахъ эти тѣни такъ чудно смягчены добродушіемъ и простодушіемъ, что онѣ лишь усиливаютъ увлекательность образовъ. Не менѣе, чѣмъ молодыми дѣвушками, Гоголь любитъ и юными паробками: его плѣняетъ въ ихъ могучихъ натурахъ безстрашіе, казацкая удаль, находчивость и беззавѣтный разгулъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Глубоко поэтическое по своей нѣжной задушевности выраженіе любви молодыхъ людей Украины возсоздано по-этомъ также въ высшей степени живо; хотя, несомнѣнно, оно не столько было изображаемо Гоголемъ съ натуры, сколько являлось подъ вліяніемъ потрясавшихъ въ юности его душу малороссійскихъ народныхъ пѣсень. У пожилыхъ казаковъ къ чертамъ молодости прибавляется еще хладнокровіе, безопасность, упрямство, страсть къ національнымъ

танцамъ и въкоторыя другія. Однѣ лишь пожилыя женщины, почему то, не пользуются симпатіями поэта: онѣ свое нравны, сварливы, мелочно-любопытны, страстныя сплетницы, а подчасъ и запоздалыя кокетки; онѣ проходятъ предъ нами въ такихъ смѣшныхъ положеніяхъ, что, буквально, невозможно смотрѣть на нихъ безъ смѣха, — кажется, будто самъ поэтъ залѣзъ въ твою душу и неудержимо хохочетъ въ ней. Наконецъ, всѣ подробности обыденной жизни, всѣ домашнія бесѣды, бытовыя сцены, народныя повѣрья, — все, отъ описанія нарядовъ до изображенія свадебнаго пира, такимъ блестящимъ узоромъ развертывается въ разказахъ пасѣчника Рудого Панька, дышитъ такой неподдѣльной жизненной правдой во всѣхъ, даже, мельчайшихъ деталяхъ, что не позволяетъ ни на мигъ усумниться, что все это цѣликомъ выхвачено изъ дѣйствительности, что все это воспроизведеніе тѣхъ впечатлѣній, которыя глубоко западали въ душу наблюдательнаго мальчика и юноши Гоголя, когда онъ бродилъ по улицамъ, дворамъ и огородамъ родной деревни, чутко прислушиваясь ко всему, что тамъ говорилось и дѣлалось. Все у него такъ полно живости и драматизма, что, читая „Вечера на хуторѣ“, совершенно забываешься, и, чудится, смотришь на грандіозную сцену театра жизни, видишь на ней неподобную игру артистовъ, умѣло руководимыхъ изучившимъ душу каждаго изъ нихъ художникомъ-распорядителемъ, и чувствуешь, какъ за кулисами стоитъ самъ режиссеръ-поэтъ, всѣ мысли, всѣ чувства котораго здѣсь, на сценѣ, — стоитъ и любитъ дѣйствовать своей геніальной души.

Періодъ созданія „Вечеровъ на хуторѣ“ былъ самымъ свѣтлымъ въ жизни и, пожалуй, единственнымъ жизнерадостнымъ моментомъ во всемъ творествѣ Н. В. Гоголя; благоуханная упоительная поэзія этихъ повѣстей была для него первымъ, но, къ прискорбію, и послѣднимъ, прощальнымъ

поцѣлуемъ свѣтлаго дѣтства, юношескихъ грезъ, горячей, юной, безотчетной любви ко всему прекрасному въ жизни. Неумолимая судьба уже не подарила имъ поэта въ другой разъ, — и напрасно онъ въ 1832 году стремится изъ туманнаго, холоднаго Петербурга въ свой родной уголокъ благословенной Украины, чтобы подновить прежніе и запастись новыми свѣтлыми мотивами для своего творчества: онъ уже не нашелъ ихъ, ибо многое тамъ и за короткое время измѣнилось, а главное, перемѣнился онъ самъ: онъ уже не могъ, какъ во дни юности, увлекаться, не могъ поддаваться свѣтлomu восторгу, который нѣкогда охватывалъ всю его душу; предъ нимъ съ поразительной ясностью выступали наружу лишь несовершенства въ жизни; и ему суждено было съ этихъ поръ все глубже и глубже проникаться чувствомъ мелочности и пошлости, опутавшихъ людскую жизнь, и все сильнѣе и сильнѣе плакать за людей незримиы, невѣдомыи миру слезами сквозъ потрясающій душу видимый миру смѣхъ; и какой глубокой, тяжелой скорбью о невозвратно-прошлой порѣ юныхъ вечеровъ, нѣсколько лѣтъ спустя, звучать его слова: „О моя юность, о, моя свѣжесть!“

А. Колесниковъ.

Четвертое чтеніе о Святой Землѣ въ г. Ромнахъ въ 1902 году.

Четвертое и послѣднее въ 1902 году чтеніе о Святой Землѣ въ г. Ромнахъ происходило въ Николаевской церкви 31 Марта 1902 года. Въ половинѣ пятаго часа вечера храмъ наполнился народомъ, пришедшимъ изъ города, пригородка и изъ подгороднаго села Засулья. Въ это время о. протоіереемъ Д. Г. Италинскимъ совершена была великая вечерня,

а послѣ нея мѣстнымъ хоромъ исполненъ концертъ „Обновляйся, Іерусалиме..“ Затѣмъ, началось самое чтеніе. О. протоіерей Д. Г. Италинскій, послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, сообщилъ повѣствованіе о святыняхъ въ храмѣ Воскресенія Христова, какимъ всякій богомолецъ спѣшитъ поклониться и припасть сердцемъ, по прибытіи въ Іерусалимъ; подробно описано было расположеніе храма и всѣхъ его частей и тутъ-же, попутно, рассказывалась трогательная исторія страданій и смерти Господа нашего Іисуса Христа. По окончаніи первой половины чтенія, хоромъ исполнены были стихиры: „Покаянія отверзи ми двери...“, „На спасенія стези...“ и „Множества содѣянныхъ мною лютыхъ...“ Во второй половинѣ священникъ о. Феодоръ Миновичъ продолжалъ повѣствованіе о томъ-же предметѣ, указывая, главнымъ образомъ, на то, чѣмъ, именно, достопримѣчательно каждое изъ священныхъ мѣстъ въ храмѣ Воскресенія и какія историческія событія связаны съ этими мѣстами. Глубокое благоговѣйное вниманіе не покидало слушателей до самаго конца чтенія и религіозное чувство ихъ получило полное нравственное удовлетвореніе въ заключительной молитвѣ при совершеніи акаѳиста предъ иконою Святителя Николая, прочитаннаго вслѣдъ за окончаніемъ Палестинскаго чтенія полнымъ составомъ духовенства, присутствовавшего въ церкви. Въ чтеніи акаѳиста приняли участіе о.о. протоіереи: Д. С. Дмитревскій, Д. Г. Италинскій; священники: Ф. С. Миновичъ, А. Ф. Навроцкій, Г. І. Стефановскій и Ф. А. Зубковскій. Въ заключеніе, кромѣ обычныхъ, приглашены многолѣтня Предсѣдателю Православнаго Палестинскаго Общества Великому Князю Сергію Александровичу и Предсѣдателю Полтавскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества, Преосвященнѣйшему Иларіону, Епископу Полтавскому и Переяславскому. Приложившись ко Кресту, народъ медленно расходился изъ церкви, унося въ душѣ

образы и картины великихъ и дивныхъ событій, совершавшихся въ землѣ нашего спасенія.

Діаконъ *Іосифъ Майфетъ*.

Къ воспоминаніямъ о поэтѣ **Василіѣ Андреевичѣ Жуковскомъ**.

Въ Александро-Невской лаврѣ, рядомъ съ могилою знаменитаго русскаго исторіографа Николая Михайловича Карамзина, покоится прахъ дорогаго сердцу русскому поэта. Василія Андреевича Жуковскаго. 7 Апрѣля настоящаго года исполнилось 50 лѣтъ со дня его кончины. Поэтъ дорогаго Русской землѣ, какъ человѣкъ чистаго сердца и свѣтлаго ума, какъ христіанинъ правой и глубокой вѣры, какъ писатель, въ своемъ художественномъ словѣ изображавшій движенія человѣческаго духа въ его стремленіяхъ къ одному возвышенному, святому, небесному, дорогаго, наконецъ, какъ идеальный воспитатель наслѣдника русскаго престола, Великаго Князя Александра Николаевича. Онъ вложилъ въ сердце царскаго первенца святую любовь къ человѣку, его вліяніе имѣетъ неразрывную духовную связь съ бессмертными дѣяніями, стяжавшими Императору Александру II-му великія имена: „Царя освободителя, Царя преобразователя, Друга человѣчества“. Какъ воспитатель, поэтъ осуществилъ святое желаніе своего сердца, выраженное въ незабвенныхъ строкахъ его стихотворенія на день рожденія своего царскаго питомца: „да и на чредѣ своей высокой не забудеть святѣйшаго изъ званій „человѣкъ““.

Ко дню чествованія поэта, біографія его пополнится многими свѣтлыми чертами и опредѣлится истинное его значеніе въ исторіи и литературѣ. Въ теченіе миновашаго полулѣтія а немало напечатано о немъ воспоминаній въ разныхъ періодическихъ журналахъ, немало хранится и въ разныхъ

архивахъ. Заимствуемъ изъ прошлаго Полтавскаго института благородныхъ дѣвицъ одну о немъ архивную справку *). 10 Октября 1837 года Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, въ приѣздъ свой въ Полтаву, посѣтилъ институтъ въ сопровожденіи своего воспитателя Василя Андреевича Жуковскаго. Воспитанницы до слезъ были тронуты кроткимъ и почтительнымъ обращеніемъ Наслѣдника Цесаревича съ своимъ воспитателемъ и близко приняли къ сердцу назидательный для нихъ примѣръ. Улучивъ удобную минуту, воспитанницы окружили поэта и очень усердно просили его дозволить имъ прочесть ему одно изъ его стихотвореній. Послѣ нѣкотораго колебанія, поэтъ согласился доставить имъ это удовольствіе, и воспитанница Райковская прочла отрывокъ изъ стихотворенія „посланіе къ Императору Александру I.“ Поэтъ сердечно благодарилъ Райковскую и сказалъ: „при такомъ прекрасномъ чтеніи я мои стихи кажутся хорошими“. Когда же воспитанницы стали просить поэта написать имъ теперь же на память хотя два стиха, онъ отвѣтилъ: „вотъ этой просьбы уже никакъ не могу исполнить, два стиха мудренѣе написать, чѣмъ двѣсти. На память я пришлю вамъ всѣ мои произведенія.“ Это онъ и исполнилъ въ 1838 году. Сколько въ этомъ отвѣтѣ уваженія поэта къ слову, которое должно служить всегда выраженіемъ глубоко продуманной мысли и истиннаго, дѣйствительнаго чувства!

Протоіерей *Петръ Мизановъ*.

*) Полтавскій институтъ благородныхъ дѣвицъ 1818—1898 г. Архивныя справки, изд. 1899 г., Полтава.

Извѣстія и замѣтки.

О Пасхальномъ Благовѣсть (историческая справка).—Начало пасхальной утрени, по объясненію Филарета, Митрополита Московскаго.—О „поминаніяхъ“ и средствахъ къ правильному ихъ веденію.—Духовное заповѣщаніе—задача.—Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію.

*О пасхальномъ благовѣсть (историческая справка).—*Трулльскій соборъ опредѣлилъ прекращать постъ Великій и начинать праздникъ Пасхи въ средніе часы ночи по Великой субботѣ (69 прав.); съ этого времени и утвердился повсемѣстно однообразный обычай начинать торжество праздника Пасхи послѣ полуночи. Съ теченіемъ времени, выработался обычай начинать богослуженіе въ святой день Пасхи, именно, въ полночь.

Въ отдаленное время господства у насъ студійскаго устава, по разнымъ начертаніямъ его, въ православномъ богослуженіи время пасхальнаго благовѣста опредѣлялось неодинаково. Въ начертаніи устава преп. Аѳанасія Аѳонскаго († 980 г.) замѣчено по сему поводу: „Да будетъ вѣдомо, яко, по минованіи третьей стражи ночи, или въ 9 часовъ, падаетъ знаменіе водяныхъ часовъ, и по знаку его немедленно встають и стучать въ била“. Третья стража, или 9 часовъ соотвѣтствуютъ тремъ часамъ по нашему счисленію; такимъ образомъ, пасхальный благовѣсть начинался въ четвертомъ часу утра. Въ уставахъ послѣдующаго времени совершеніе пасхальнаго благовѣста обставляется нѣкоторыми любопытными подробностями. По уставу (XI—XII вѣковъ) одного неизвѣстнаго константинопольскаго монастыря, благовѣсту предшествовало болѣе или менѣе продолжительное время, когда ходять по келліямъ и будять братію.

Въ три часа утра, по нашему счету, начиналось это обхождение, и лишь съ окончаніемъ его слѣдоваль ударъ въ било или благовѣстъ къ заутренѣ. Позднѣе, съ водвореніемъ въ православномъ богослуженіи іерусалимскаго устава, время благовѣста опредѣляется раньше третьей стражи, или трехъ часовъ утра, и находится въ зависимости отъ предшествующихъ священно-служеній. По іерусалимскому уставу, положено было братіи не расходиться по келліямъ послѣ обѣдни Великой субботы, но въ трапезѣ полагалось чтеніе Дѣяній Апостольскихъ до 4-го часа ночи, то есть до 10 часовъ по нашему. Послѣ этого, „параеклиссіархъ клевететь во древо“ къ совершенію полунощницы, и „по скончаніи 7 часа“ (1 часа ночи, по нашему), „исходить изъ церкви“, то-есть начинается крестный ходъ; „внегда же игумень возгласить: *Слава святый и единосущный*, тогда параеклиссіархъ съ сущими съ нимъ въ кимбанари ударить во вся древо и желѣзо и тяжкая кимбалы и клепятъ довольно“. Въ нашихъ русскихъ большихъ монастыряхъ соблюдался тотъ же самый порядокъ пасхальнаго благовѣста; онъ былъ принятъ и нашими печатными богослужебными книгами—уставомъ, постною и цвѣтною тріодью, а раньше—и служебникомъ.

Въ современной тріоди цвѣтной указанъ лишь порядокъ службъ церковныхъ на Пасху, безъ обозначенія часовъ, въ которые онѣ должны совершаться. Тамъ положено передъ пасхальною утренею совершать чтеніе Дѣяній Апостоловъ, и когда окончится чтеніе, „вжигаетъ вжигатель вся кандила храма, и исходя ударяетъ въ клепало“. Въ уставѣ (тоже нынѣшнемъ) эти времена службъ пасхальной ночи опредѣлены часами. Чтеніе Дѣяній положено производить „до часа 4-го ночи“ (10-го по нашему), и далѣе указано совершать полунощницу, передъ которою „параеклиссіархъ ударяетъ въ било“. Послѣ полунощницы, по минованіи полночи, положено благовѣстити къ пасхальной заутренѣ, но время благовѣста точно не опредѣлено: „Объ часѣ утрен-

немъ параклисiархъ, вземъ благословенiе у настоятеля, исходить и ударяетъ въ великое и клеpletъ довольно "...—Въ 1795 году былъ напечатанъ „Чинъ священнослуженiя и обрядовъ, наблюдаемый въ Большомъ Успенскомъ соборѣ“. Въ концѣ его помѣщено росписанiе: „Въ какiе часы котораго дня черезъ весь годъ къ вечернимъ, утренямъ, все-нощнымъ, литургiямъ и часамъ благовѣствъ производится“. По этому росписанiю въ день св. Пасхи положено совершать благовѣствъ „къ утрени въ часъ пополуночи, къ литургiи въ шесть часовъ пополуночи“. Въ началѣ XIX столѣтiя *) этотъ чинъ съ тѣмъ же росписанiемъ былъ повторенъ изданiемъ. Приснопамятный Филаретъ, Митрополитъ Московскiй, навсегда узаконилъ *полуночный благовѣствъ* въ пасхальной заутренѣ. Въ Мартѣ 1849 года онъ предiисалъ слѣдующiе пункты: 1) вообще, не вачинать благовѣста къ церковнымъ служенiямъ ранѣе благовѣста Успенскаго собора; 2) предъ утренею, въ день святаго Пасхи, на колокольняхъ должны быть причетники надежные и осмотрительные; и неизлишне имъ имѣть при себѣ часы для предосторожности противъ преждевременнаго погрѣшительнаго благовѣста; 3) если будутъ въ Кремлѣ—предъ утренею Пасхи пушечные выстрѣлы (которыхъ должно быть три въ продолженiе часа), то, также по предосторожности, не руководствоваться ими для благовѣста; 4) для начатiя благовѣста къ утрени Пасхи слушать Успенскаго колокола и первый ударъ въ него прослушать въ молчанiи, а по второму—начинать благовѣствъ; 5) колокольнямъ, отдаленнымъ отъ Кремля, которыя могутъ не услышать кремлевскаго колокола, начинать благовѣствъ по благовѣсту тѣхъ церквей, которыя ближе ихъ къ Кремлю, а не обращать вниманiя на тѣ, которыя далѣе ихъ; 6) благочинные должны наблюдать за точнымъ исполненiемъ сего распоряженiя и о наруши-

*) Годъ точно не извѣстенъ, такъ какъ при книжкѣ нѣтъ выходнаго листа.

тель донести немедленно“. Это распоряженіе Московскаго святителя чрезъ консисторію представлено было всѣмъ Московскимъ соборамъ, монастырямъ и церквамъ. Въ слѣдующемъ же 1850 году было отпечатано и разослано по всѣмъ церквамъ города Москвы и подробное росписаніе часовъ благовѣста всего года, подъ названіемъ: „Указаніе временъ церковнаго богослуженія по уставу Московскаго Большаго Успенскаго собора“. Въ этомъ указаніи въ день св. Пасхи положено благовѣстить къ утренѣ въ 12 час. пополуночи, а къ литургіи — въ 6 часовъ утра. Этому указанію обязаны слѣдовать всѣ храмы Москвы. Въ примѣчаніяхъ къ нему вновь подтверждалось: „Съ особливою осторожностію должно наблюдать, чтобы благовѣсть къ утренѣ въ день Пасхи нигдѣ не былъ начать прежде Успенскаго собора. Всѣ прочія церкви должны выслушать первый ударъ Успенскаго колокола и по второму начинать свой благовѣсть“.

Примѣръ города Москвы скоро же повліялъ на благовѣсть по всей Россіи. Правда, еще и въ настоящее время есть на Руси храмы, въ которыхъ пасхальный благовѣсть начинается далеко послѣ полуночи: но и тамъ сознается ненормальность такого обычая*). Очевидно, недалеко время, когда рѣшительно по всей православной Россіи пасхальный благовѣсть будетъ раздаваться *ровно въ полночь*.

(Воскресный День).

Начало пасхальной утрани, по объясненію Филарета, Митрополита Московскаго. — Знаменательныя особенности, которыми сопровождается начало пасхальной утрани, нашли себѣ объясненіе въ одномъ изъ пасхальныхъ словъ Митр. Филарета. Благовременно остановиться на этомъ словѣ въ наступившій свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова**).

*) Въ № 13-мъ 1894 года «Литовскихъ Ви. Вѣдом.» одинъ прихожанинъ жаловался, что въ ихъ мѣстности, въ нѣкоторыхъ православныхъ храмахъ къ свѣтлой заутренѣ благовѣстить въ 5—6 час. утра.

**) Изъ «слова», между прочимъ, можно видѣть и то, по какимъ соображеніямъ Митр. Филаретъ сдѣлалъ по Московской епархіи приведенное

Въ особенностяхъ пасхальнаго богослуженія пресвященный проповѣдникъ видитъ примѣненіе „древняго и высокаго закона церковнаго богослуженія“, чтобы оно, съ одной стороны, соотвѣтствовало воспроизводимымъ въ его дѣйствіяхъ священно-историческимъ событіямъ, съ другой—представляло собою „образы невидимаго, небснаго“.

Для пасхальнаго торжества св. Церковь собираетъ вѣрующихъ въ полночь. Этотъ обычай, по объясненію Филарета, имѣетъ свою цѣлю, по возможности, сблизить начало празднованія съ временемъ празднуемаго событія, т. е. воскресенія Христова. Евангелисты не указываютъ во всей точности часа, въ который Спаситель возсталъ изъ мертвыхъ. Муроносицы съ восходомъ солнца явились ко гробу Господню, но онъ былъ уже открытъ и Ангелы возвѣстили имъ о воскресеніи Спасителя, какъ о событіи уже совершившемся. Гораздо раньше произошло при гробѣ Господнемъ землетрясеніе, и Ангелъ отвалилъ камень отъ гроба, причемъ, своимъ явленіемъ при необычайномъ свѣтѣ привелъ въ ужасъ приставленную ко гробу стражу и разогналъ ее, чтобы открыть Муроносицамъ и Апостоламъ свободный доступъ къ тому же гробу. Еще раньше совершилось самое воскресеніе Господа, ибо оно послѣдовало, когда гробъ былъ еще „запечатанъ“, какъ объ этомъ свидѣтельствуется преданіе Церкви, выражаемое и въ ея пѣснопѣніяхъ („Запечатану гробу, Животъ отъ гроба возсіялъ еси, Христе Боже“)... Но, съ другой стороны, событіе воскресенія Христова не могло случиться ранѣе полуночи; такъ какъ, по предреченію Господа, оно должно было послѣдовать въ третій день послѣ смерти Спасителя, а потому, войти хотя въ первые послѣполуночные часы перваго дня, по субботѣ. „Въ сихъ то часахъ сокрытую, безпримѣрно высо-

въ предыдущей статьѣ („О пасхальномъ благовѣстѣ“) распоряженіе, чтобы благовѣстъ къ пасхальной утрени начинался непремѣнно въ полночь.

кую и чудесную мину́ту воскресенія — замѣчаетъ Филаретъ — желали мы уловить началомъ нашего торжества, чтобы праздни́къ, по возможности, составлялъ едино съ празднуемымъ событíемъ.

Предъ пасхальной утреней совершается полунощница съ пѣніемъ канона Вел. субботы, — изображающаго, главн. образомъ, скорбныя чувства христіанской души при воспоминаніи страданій и смерти Господа Іисуса. И здѣсь, по словамъ Митроп. Филарета, порядокъ воспоминаній слѣдовалъ порядку воспоминаемыхъ событій; поелику воскресеніе Христова явилось изъ состоянія тридневнаго погребенія Христова. Съ другой стороны — предъ самою радостью возбужденная благочестивая печаль должна была пригото- вить къ болѣе правильному и ясному сознанию и живому ощущенію слѣдующей за нею божественной радости“.

Самое торжество открывается пѣснью, которою мы исповѣдуемъ, что воскресеніе Христова Ангелы поютъ на небесахъ; потомъ, и себѣ просимъ благодати славить оное чистымъ сердцемъ. Эта пѣснь поется священнослужителями въ алтарѣ при затворенныхъ царскихъ вратахъ. Здѣсь также „видно послѣдованіе событію (объясняетъ проповѣдникъ). Ангелы узнали и прославили воскресеніе Христова прежде человѣковъ: ибо человѣки узнали оное въ началѣ отъ Ангеловъ. Небо не отверзлось видимо для земли, когда Христосъ отверзъ оное невидимо, силою креста Своего и, вмѣстѣ съ воскресеніемъ Своимъ, ввелъ въ оное патріарховъ, пророковъ и святыхъ ветхозавѣтныхъ, при славословіи Ангеловъ“.

Испросивъ у Господа помощи, мы начинаемъ славить Его воскресеніе весьма необычайнымъ чиномъ. Выйдя изъ храма и обойдя оный, остацавливаемся „въ ночи, на западъ“, предъ затворенными вратами храма, и возглашаемъ первое славословіе Пресвятой Троицѣ и Христу воскресшему. Затѣмъ, „кадило и крестъ отверзають намъ врата храма; и

и тогда изъ тмы внѣшней входимъ мы въ его внутренній свѣтъ и неудержимо предаемся восторгамъ праздника“. „Здѣсь, по выраженію Филарета, видны такія необычайности, что ихъ надлежало бы признать несообразными, если бы не предположить въ нихъ сокровеннаго и глубокаго знаменованія“. Это знаменованіе проповѣдникъ указываетъ въ томъ, что „въ видимыхъ дѣйствіяхъ Церкви земной, по возможности, начертанъ образъ невидимаго торжества Церкви небесной“.

Послѣ Своей смерти, но прежде воскресенія, Господь Иисусъ Христосъ былъ, какъ исповѣдуетъ св. Церковь, въ гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ. Даже до ада нисшелъ Онъ и тамо сущую тму разрушилъ. Патріархи, пророки и праведники Ветхаго Завѣта хотя не были погружены въ глубокой тмѣ, подобно невѣрующимъ и нечестивымъ, однако и „не выходили изъ сѣни смертной, не наслаждались полнымъ свѣтомъ. Они имѣли сѣмя свѣта, то есть, вѣру во Христа грядущаго,—но только дѣйствительное къ нимъ пришествіе Спасителя міра извело ихъ изъ сѣни смертной и отверзло имъ двери рая и неба“.

Все это и изображается предначинательными обрядами насхальной утрени. Когда стоимъ мы „на западѣ, во мракѣ ночи, какъ бы въ сѣни смертной“, стоимъ предъ затворенными вратами храма, какъ бы предъ затворенными вратами рая,—чрезъ сіе Церковь говоритъ намъ: такъ было до воскресенія Христова, и такъ было бы вѣчно безъ воскресенія Христова. Потомъ, славословіе Пресвятой Троицы и Христа воскресшаго, крестъ и кадило отворяютъ намъ врата храма: этимъ с. Церковь какъ бы говоритъ: какъ благодать Пресвятыя Троицы и имя и сила Христа воскресшаго, вѣра и молитва отверзаютъ врата рая и неба. Горящія свѣчи въ нашихъ рукахъ не только знаменуютъ

„свѣтъ воскресенія“, но въ то же время напоминаютъ намъ о мудрыхъ дѣвахъ и возбуждаютъ къ готовности „со свѣтомъ вѣры, съ елеемъ мира, любви и милосердія срѣтить второе, славное пришествіе Небеснаго Жениха въ полнощи время и найти для себя отверстыми Его царскія двери“.

Вступая въ торжество Христова воскресенія въ слѣдѣ за Ангелами, мы должны стараться, чтобы наше празднованіе было близко къ ангельскому, было достойно общенія съ небесною Церковію патріарховъ, пророковъ и прочихъ святыхъ, словомъ—достойно рая и неба. Для этого требуется отъ насъ праздновать св. Пасху чистымъ сердцемъ, съ любовію къ Богу и Христу воскресшему и въ духѣ братолюбія ко всѣмъ ближнимъ.

(Пенз. Е. В.).

О „поминаніяхъ“ и средствахъ къ правильному ихъ веденію.—Во исполненіе заповѣди Спасителя о молитвѣ вообще и на основаніи ученія апостольскаго о молитвѣ другъ за друга, вѣрующіе, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, считали своею обязанностію молиться не только за живыхъ, но и за отшедшихъ изъ міра собратій. Отсюда произошли диптихи, синодики и наши поминанія. Святой обычай православныхъ христіанъ—имѣть поминанья и по нимъ поминать въ храмѣ и въ домахъ своихъ присныхъ и знаемыхъ имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ поддержанія религіознаго благочестія, а потому, пастыри Церкви должны всѣми средствами поддерживать въ народѣ этотъ обычай, переносящій мысль человѣка къ загробной жизни и ожидающей его тамъ участи, возбуждающій чрезъ это благочестивое настроеніе духа и дающій доброе направленіе чувствамъ.

Но кому приходилось читать приносимыя народомъ въ храмъ поминанія, тотъ хорошо знаетъ, въ какомъ крайне

печальномъ состояніи находятся они. Пишутся они, большею частію, полуграмотными людьми, а потому, нерѣдко случается, что по нимъ нѣтъ никакой возможности совершать помяновеніе, а употреблять ихъ при богослуженіи и совсѣмъ неудобно. Написанныя, вообще, неразборчиво, съ пропусками буквъ, такія поминанія представляютъ для священнослужителей большія затрудненія тѣмъ, что въ нихъ имена пишутся часто по народному произношенію, встрѣчаются уменшительныя и ласкательныя имена, а нѣкоторыя имена возмутительно искажаются. Такія искаженія — грѣхъ; такъ какъ имена эти суть имена, которыя принадлежать святымъ, впервые ихъ носившимъ; благодаря имъ, священнослужителямъ иногда трудно догадаться, кого, собственно, нужно помянуть. И по своему первоначальному происхожденію, и по внѣшнему виду, и по современному употребленію, поминанія могутъ быть названы, въ нѣкоторомъ смыслѣ, богослужебными книжками. Они возникли изъ древнихъ диптиховъ и синодиковъ, которые прочитывались за литургіею, часто имѣютъ на себѣ изображеніе креста, храма или мѣстно — чтимыхъ иконъ, внутри также украшаются различными священными изображеніями. Поминанія вносятся во св. алтарь, читаются во время Божественной литургіи предъ святымъ престоломъ и во многихъ приходахъ почти все время хранятся въ храмахъ. Все это дѣлаетъ поминаніе книжкою дорогою для православнаго христіанина и заставляеть смотрѣть на нихъ съ уваженіемъ. Поэтому, ежели нежелательна небрежность писанія поминаній по тому неудобству, какое происходитъ отъ этого при употребленіи ихъ во время богослуженія, то, тѣмъ болѣе, нежелательна такая небрежность по тому важному значенію поминаній, какое имѣютъ они для православнаго Русскаго народа. Еще въ недалекомъ прошломъ трудно было помочь такому горю, и развѣ одни священнослужители могли прийти

на помощь простому народу, взявши на себя трудъ записыванія именъ въ поминанія. Но теперь, при широкомъ распространеніи церковно-приходскихъ школъ, завѣдываніе которыми принадлежитъ настоятелямъ приходовъ, трудъ писанія поминаній для народа, всего удобнѣе, могутъ взять на себя школы. Дѣло, такъ близко касающееся церкви и прихода, всего приличнѣе, именно, церковно-приходскимъ школамъ, которыя и по задачѣ своей обязаны способствовать лучшему религіозному состоянію и просвѣщенію народа православной Церкви, которыя и по программѣ своей обязаны *практически ознакомлять учениковъ съ церковнымъ мѣсяцесловомъ*. А исправленіе поминаній и переписка ихъ, именно, дадутъ возможность практически ознакомить учениковъ съ церковнымъ мѣсяцесловомъ. Поминанія, по желанію владѣльцевъ и завѣдующихъ школами, могутъ переписываться скорописью и полууставомъ. Самое исполненіе письма можетъ производиться подъ руководствомъ учителей. Что касается наблюденія за правильностью писанія именъ, то это дѣло можетъ взять на себя законоучитель или его помощникъ. Подобныя занятія могутъ имѣть весьма важное значеніе и для питомцевъ церковно-приходскихъ школъ: 1) они дадутъ возможность пріучить учениковъ къ правильности произношенія и писанія именъ; 2) заставятъ учениковъ съ большимъ вниманіемъ относиться къ полууставному письму, совсѣмъ забытому въ послѣднее время, 3) дадутъ удобнѣйшій поводъ законоучителямъ для ознакомленія учениковъ съ житіями болѣе извѣстныхъ святыхъ и, особенно, съ житіями соименныхъ дѣтямъ угодниковъ; 4) а бѣдному люду эти занятія школы дадутъ возможность имѣть правильно записанныя и свои собственные имена, и имена своихъ предковъ и, такимъ образомъ, будутъ ограждать его отъ невольнаго грѣха—кощунственнаго искаженія именъ святыхъ; 5) наконецъ, удовлетвореніе просьбъ со стороны простого народа, обра-

ценныхъ въ школѣ, дастъ ей возможность, по мѣрѣ своихъ силъ, совершать доброе дѣло — служить Богу и ближнимъ, будетъ поддерживать близкую связь школы съ народомъ, который, видя пользу, приносимую церковно-приходскую школою въ удовлетвореніи столь насущной потребности его въ дѣлѣ спасенія души, несомнѣнно, сумѣетъ оцѣнить школу и отблагодарить ей любовью и матеріальною поддержкой.

(Руков. для сельск. пастыр.).

Духовное завѣщаніе—задача.—Нью-Йоркскому суду предстоитъ утвердить слѣдующее курьезное завѣщаніе, оставленное американцемъ Петеромъ Грачаномъ, недавно скончавшимся въ мѣстечкѣ Мильоки.

Текстъ этого завѣщанія таковъ:

„Оставляемый мною капиталъ въ 3,500 долларовъ долженъ быть раздѣленъ между моей женой и моими 8 дѣтьми, причемъ, Марія получить на 200 долларовъ болѣе, чѣмъ другіе, Николай — на 50 долларовъ менѣе, чѣмъ другіе, Джонъ — на 70 долларовъ менѣе, чѣмъ другіе, Анна — на 30 долларовъ менѣе, чѣмъ другіе, Жозефъ, Петерь, Габріель и Франкъ получатъ поровну, причемъ, эти три части, взятыя вмѣстѣ, будутъ на 200 долларовъ менѣе части Маріи, на 50 долларовъ болѣе части Николая, на 70 долларовъ болѣе части Джона и на 30 долларовъ менѣе части Анны. Остатокъ отъ этой суммы предназначается моей женѣ“.

Судъ постановилъ отложить утвержденіе завѣщанія этой головоломной задачи, а одна американская газета, даже, назначила за это премію. (Вос. Д.).

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую Духовную Академію.—Отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи объявляется, что съ 16 Августа сего 1902 года въ Кіевской Духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ воспитанниковъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полными успѣхомъ окон-

чившіе курсъ духовной семинаріи или классической гимназіи.

2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

3) Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го Августа*.

4) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податного сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также *до 6-го Августа* высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную *къ 14 Августа (но не ранѣе 12-го)*.

5) Желаютіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

6) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

7) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются, предварительно, медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ, повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого

Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

8) Повѣрочныя пріемныя испытанія будутъ произведены: по священному писанію ветхаго и новаго завѣта, догматическому богословію, церковной исторіи общей и русской и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать на заданныя темы сочиненія по нравственному богословію, по одному изъ философскихъ предметовъ и поученіе.

9) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо *по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемъ*.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные — своекоштными.

11) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Свободныхъ стипендій для I курса имѣется въ виду не менѣе 5. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

12) Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи.

13) Въ зданіяхъ Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

БР. Г. Г. РЫБАКОВЫХЪ.

Принимаетъ заказы всякаго рода:

Иконостасы и кіоты, живопись, столярную, рѣзную и позолотную работы, а также росписи церквей. Всѣ работы исполняются при личномъ нашемъ руководствѣ и самымъ аккуратнымъ образомъ.

Фирма существуетъ съ 1845 года.

Г. Переяславль, Полт. губ. Собственный домъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТА

ПАРИЖСКАЯ ФОТОГРАФІЯ

ВЪ Г. ПОЛТАВѢ,

въ домъ Дубинскаго, противъ Государственнаго Банка, гдѣ раньше помѣщалась фотографія Варшавскаго.

Фотографія будетъ производить всевозможные фотографическіе снимки на матовой и другихъ бумагахъ заграничнымъ способомъ, портреты разной величины по усовершенствованному способу, не практиковавшемуся въ г. Полтавѣ.

ДУХОВНЫМЪ ЛИЦАМЪ, УЧАЩИМСЯ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА 30⁰/о.

Заказы будутъ выполняться тщательно и аккуратно.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ Великую Пятницу.—II. Христось воскрес!—III. Историческая записка о Полтавскомъ духовномъ училищѣ за послѣднее двадцатипятилѣтіе его существованія (1876—1901 г.г.).—IV. 21-е февраля въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—V. «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки», какъ художественное воспроизведеніе впечатлѣній дѣтства и юности Н. В. Гоголя.—VI. Четвертое чтеніе о Святой Землѣ въ г. Ромнахъ въ 1902 году.—VII. Къ воспоминаніямъ о поэтѣ Василю Андреевичѣ Жуковскомъ.—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлеуцкій.

Печ., съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 Мая 1902 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.